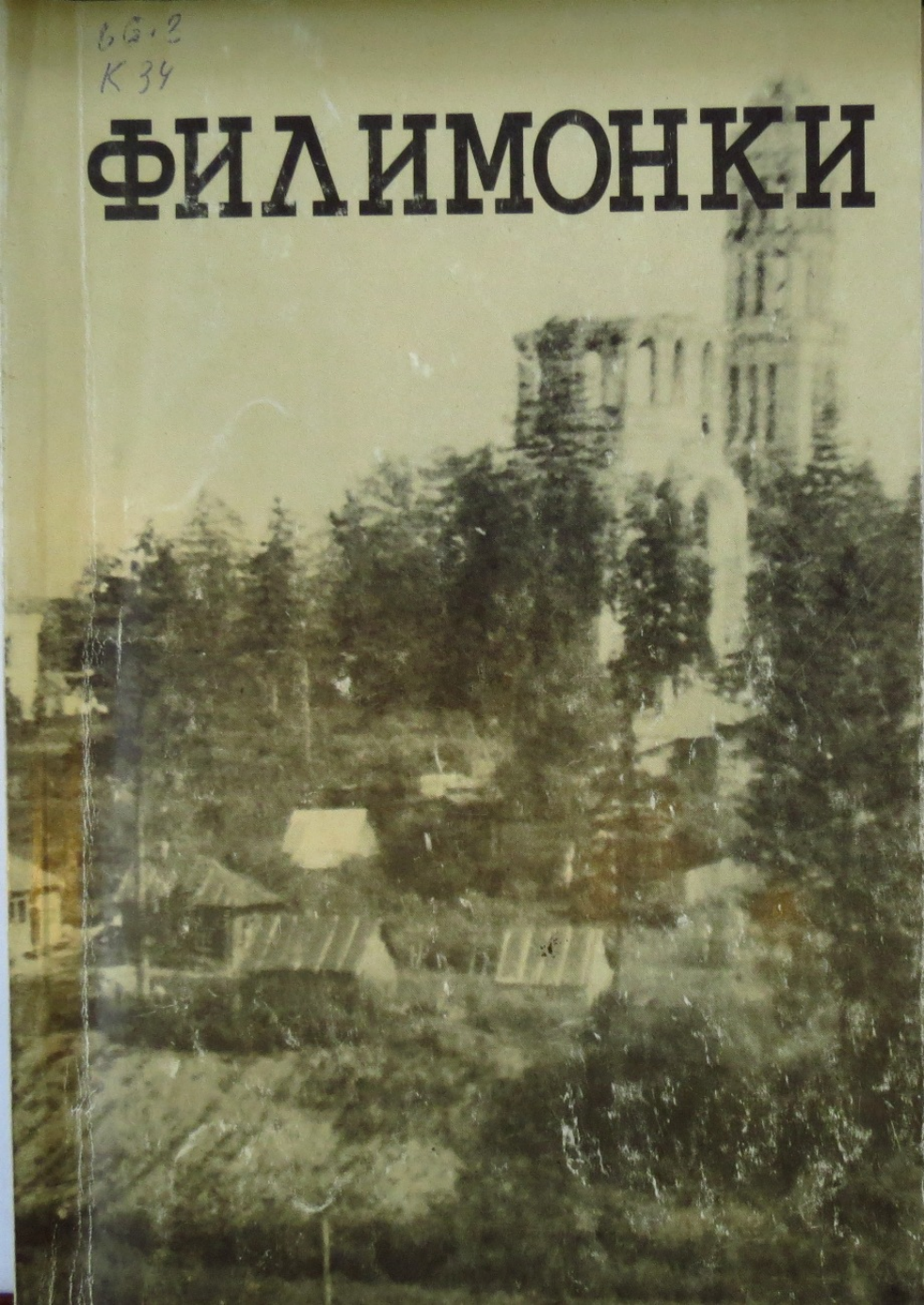

66.2
K34

ФИЛИМОНКИ

ББК 66.3(рус)3
К 34

КАПТИЛКИНА Л.К.
ФИЛИМОНКИ(историко-краеведческий альманах)
М.: Издательство ВИНИТА,2004.
Стр.80

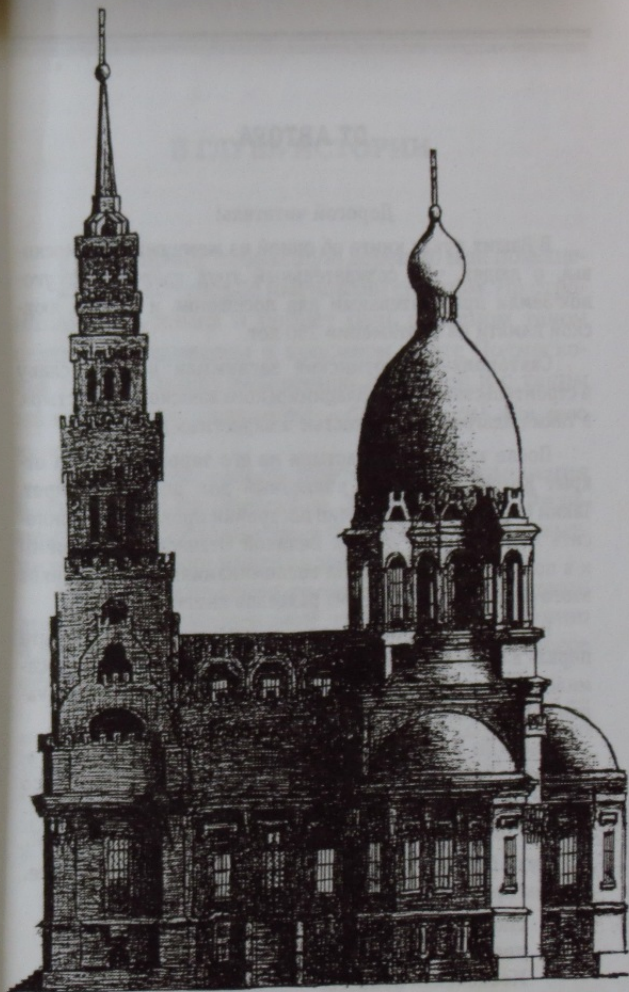
*Автор и составитель Л.Капtilкина
Дизайн,верстка и редактирование
в ОАО «Редакция газеты «ИЗВЕСТИЯ»Т.Невзорова.*

ООО «Издательство ВИНИТА»
Рег.свид.№ 001.452.618 от 7.08.1998г.
123060,Москва,ул.Маршала Бирюзова,20,кор.2
тел.194-0536, E-mail: vinita@softel.ru

ISBN 5-98768-001-8

© Л.К.Капtilкина,2004
© Т.Невзорова,дизайн,2004

Подписано в печать 27.09.2004 г. Формат 60x88/16.
Печать офсетная. Печ. л. 5,0. Тираж 800 экз. Зак. 6770
Отпечатано с оригинал-макета в филиале Государственного ордена
Октябрьской Революции, Ордена Трудового Красного Знамени
Московского предприятия «Первая Образцовая типография»
Министерства Российской Федерации по делам печати,
теле-радиовещания и средств массовых коммуникаций
115114, Москва, Шлюзовая наб., 10

Храм св.Троицы. Пос.Филимонки
(макет реставрации храма)

Дорогой читатель!

В Ваших руках книга об одной из жемчужин Подмосквья, о людях, чей созидательный труд сделал наш уголок Земли притягательным для посещения и доброй людской памяти на протяжении 150 лет.

Святополк-Четвертинские заслужили добрую славу в строительстве Княже-Владимирского женского монастыря, а также благотворительностью в окрестных деревнях.

После закрытия монастыря на его территории был открыт Красно-Пахорский колхозный дом для детей-сирот. Таким образом монастырские постройки продолжали приносить людям пользу в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время. На воспоминаниях воспитанников этого Дома написан один из разделов книги.

В особняке Четвертинских в 1931 году была открыта первая в округе школа крестьянской молодежи — школа-семилетка. О ее учителях и учениках повествует заключительная часть книги.

Здесь Вы ознакомитесь с краткими этапами развития родного образования в России — с древнейших времен до земской реформы. О школах северо-запада Подольского уезда, ныне Ленинского района, — рассказывается подробней.

Буду признательна узнать Ваше мнение о моей книге. Отзывы присылайте, пожалуйста, по адресу:

**Школа № 1, музей «История родного края»,
пос. Московский, Ленинский район,
Московская область,
142784**

В старину небольшую деревню при помещьей усадьбе именовали сельцом. На страницах этой книги и пойдет речь об одном таком сельце — старинном и красивом месте Подмосквья с необычайно интересной историей и с таким же необычным названием — Филимонки¹. (См. сноски на стр. 79).

Во времени сельцо претерпевало изменения в названии. Оно звалось и Филимоново, и Филимонково, и Филимонцево, и Филимоновка. И знаменито оно, прежде всего, своей историей.

Сельцо Филимонки расположено между двумя дорогами: от Калужской трассы через Пенино 4,5 км, от Внуково проселком и Киевским шоссе около 10 км.

История сельца ведет нас в начало XVII века — от владения им князем Л. Салтановым. Много позже в Филимонках находилась усадьба князей Святополк-Четвертинских, Княже-Владимирский женский монастырь, еще позже — детский дом и первая в округе школа-семилетка.

Подольский уезд с центром в г. Подольске входил в состав Московской губернии. В 1917 г. в уезде было одиннадцать волостей: Вороновская, Десенская, Добрятинская, Домодедовская, Дубровицкая, Кленовская, Красно-Пахорская³, Молодинская, Островская, Сухановская, Щербанцевская.

В Подольском уезде сельских советов было 210, селений — 497, число дворов — 18 410. Население — 102 195 человек, из них мужчин — 47 551, женщин — 54 644.

В Десенской волости было 68 сел, в них дворов — 2217, население — 12 714 человек.

В 1919 году в Десёнской волости было 28 сельских советов: Андреевский, Барановский, Валуевский, Рубкинский, Десёнский, Евсеевский, Елизаровский, Зименковский, Ивановский, Клоковский, Кривошеинский, Кнутовский, Летовский, Макаровский, Милоковский, Никольский, Передельцевский, Пенинский, Рагозинский, Растороповский, Саларьевский, Средневский, Сосинский, Станиславский, Фитаревский, Харинский, Яковлевский, Ямонтовский.

До 1924 г. и после 1928 г. центром Десенской волости было с. Десна. А с 1924 г. по 1928 г. центр волости был в Филимонках.

О ВЛАДЕЛЬЦАХ УСАДЬБЫ В ФИЛИМОНКАХ

Сельцо Филимоново в 1620 г. числилось поместьем князя Л. Салтанова, сына Шейдякова. В 1639 г. было передано окольному⁴ князю В.П. Ахмашукову-Черкасскому. В описании межд. сельца Зимницы в 1680 г. читаем: «Патриаршая

долговая пустошь Векуни подле р. Ликовы стольника⁵ Федора Ртищева с братьями с. Филимоново, Филимонцево тож». Ртищевы недолго владели поместьем, по суду оно было отдано наследнице Черкасских Екатерине Языковой (урожд. Черкасской). В 1694 г. Языкова продает сельцо князю Петру Алексеевичу Голицыну, в собственности которого оно находилось до 1748 г.

В 1748 г. владельцем сельца являлся полковник Яков Протасов, его сын Яков Яковлевич Протасов, продает Филимонки И.С. Чебышеву за 1600 рублей. После смерти последнего имение было поделено родственниками: Голицыными и Домогатскими. В 60-е годы XVIII в. Голицыны — полные владельцы села, так как Домогатские продали им свою часть владения, о чем гласит запись в плане Генерального межевания от 17 октября 1764 г. «...землею сельца Филимонок владение лейб-гвардии капитан-поручика князя Павла, князя Федора Голицына и жены его Екатерины Михайловой и дочери...». В 1769 г. имение продано М.В. Зиновьеву за 20 0000 рублей.

Дата приобретения сельца Филимоновка тайным советником⁶ Николаем Семеновичем Лаптевым не установлена. По купчей крепости⁷ от 20 мая 1816 г. с. Филимоновское продается Н.С. Лаптевым генерал-майору Д.В. Измайлову.

Война с французами 1812 года обошла Филимонки стороной, усадьба пострадала незначительно. Армия Наполеона находилась в Москве со 2 сентября по 6 октября 1812 года. Отряды французов совершали рейды в подмосковные деревни на разведку и за фуражом.

Штаб Кутузова находился в Красной Пахре с 9 по 15 сентября. 12 сентября Л.А. Беннигсен, командовавший русской кавалерией, отдал приказ:

«Предлагаю атаковать неприятеля, против нас в д. Десне остановившегося, завтра 13 числа в пять часов пополудни, и потому извольте разделиться на три колонны: левая, состоящая из кавалерии, сделав скрытый марш, идет через с. Фоминское, д. Кнутову, д. Марьину, д. Филимонцово, остановиться в лесах; когда же услышит, что неприятель нами атакован, тогда колонна идет через д. Летово на большую дорогу к д. Малые Сосенки, стараясь отрезать неприятелю отступление».

Русские храбро сражались, но с. Десна сгорело. Бытует мнение, что первую ночь после отступления из Москвы 7 октября 1812 г., Наполеон провел в Филимонках. Погибших в сражениях французов захоронили в курганах на берегу р. Незнайки (правый приток р. Ликовы).

О партизанском движении, высоком патриотическом порыве наших земляков вспоминал М. Милорадович, командовавший арьегардом русской армии при ее маневре в Тарутинский лагерь через Красную Пахру. «Вооруженные мужики истребляют врагов без пощады. Один староста из Красной Пахры собрал 300 мужиков и защищал слободу с таким упорством, что я наградил его Георгиевским крестом.»

В 1818 г. сельцо Филимоновское принадлежит коллежскому ассесору⁸ Н.М. Лачинову. После его смерти 20 июня 1818 г. оно перешло к его жене и детям. Но за долги покойного было продано С.Д. Спиридовой, о чем говорит запись в купчей крепости: «Имение продается с ...10 душами мужского пола, ...усадебной пашенной и непашенной землей, с санными покосами, рыбными ловлями. ...Земли 218 десятин⁹... с садами, прудами, господским домом, крестьянскими строениями, мукомольной

мельницей на р. Ликове с мельничными берегами ... за 32 000 рублей».

10 мая 1820 г. Софья Дмитриевна Спиридова продает свое имение Надежде Федоровне Четвертинской, о чем свидетельствует купчая крепость: «Лета 1820 мая в 10 день, вдова полковница Софья Дмитриева жена Спиридова продала я полковника и кавалера князь Бориса Антоновича Четвертинского жене его княгине Надежде Федоровне и наследникам ее крепостное свое недвижимое имение доставшееся мне по купчей ... 1818 г. июня 20 день... состоящее Московской губернии Подольского уезда в с. Филимонкове...».

Усадебный комплекс в Филимонках построен в начале XIX в. По разным источникам застройщиком усадьбы возможно был или Н.С. Лаптев, или Д.В. Измайлов.

Двухэтажный деревянный оштукатуренный дом венчает легкий бельведер, главный фасад выделен двухярусной ложей с колоннадой тосканского ордера. Одна из террас с верхним балконом обращена к реке. Довольно крутой, в три яруса берег, окаймленный сиренью, спускается к воде. Здание построено в стиле позднего классицизма и сохранилось до наших дней с некоторыми изменениями.

Небольшим сельцом Филимонки оставались и в 1852 г., о чем подтверждает К. Нистрем в справочнике селений и жителей уездов Московской губернии, продублированный В.А. Поцелуевым: «Филимонки — сельцо 1 стана, кн. Четвертинской Надежды Федоровны, тайн. сов., крестьян 14 душ м. пола, 14 душ женского пола, господский дом, 5 дворов, 27 верст от столицы, 18 верст от уездного города проселком, между Боровской и Каменской дорогами».

По данному справочнику «...Валуево¹⁰ — село 1 стана графа Мусина-Пушкина, крестьян 90 душ мужского пола, 123 — женского, 23 двора, 1 церковь. В Передельцах¹¹ проживало крестьян 192 души мужского пола, 203 женского пола».

В 1856 году Владимир Борисович Четвертинский купил имение в с. Валуево. После смерти Владимира Борисовича в 1859 г. по духовному завещанию имение в Валуево остается детям Сергею и Борису Четвертинским. Владения Четвертинских в Валуево и Филимонках составляли 622 десятины.

В августе 1879 г. Вера Борисовна, тетя Сергея и Бориса Четвертинских, приобретает земли и господские строения в Валуево и Филимонках в размере 622 десятины у своих племянников.

В 1882 г. 6 октября она продает имение в Валуево с 436 десятинами купцу, почетному гражданину Дмитрию Семеновичу Лепешкину за 20 000 рублей.

А Сельцо Филимонки во владении Четвертинских находилось до 1894 г. — года смерти их дочери Веры Борисовны, основательницы монастыря в Филимонках.

В этом же году сельцо Филимонки покупает жена купца Д.С. Лепешкина — А.Н. Лепешкина. Она становится владелицей двух имений: в Валуево и в Филимонках. Владение это продолжалось до 1917 г.

Усадебный дом в Филимонках был построен еще до Четвертинских, но монастырский комплекс — большая заслуга представителей только этого рода.

Дмитрий Шеппинг в своей книге «Древний Соинский стан...» описывает Филимонки: «Это одна из самых живописных местностей нашего околотка; речка Ликова протекает между высокими гористыми берегами, на вершине коих налево находится княжеская усадьба со спускающимися к речке тер-

расами, окаймленными сиренью, а направо зеленеет еловая рощица, над которой высоко подымается изящная белая колокольня. Колокольня эта скрывает собою церковь, в нижнем приделе коей помещается семейный склеп князей Четвертинских. Река и овраг образовали своеобразный пейзажный мыс, на котором и возведена усадьба».

Во второй половине XIX века усадебный и монастырский комплексы воспринимаются как единое целое. Этому способствует рельеф местности. Усадьба расположена на высоком левом берегу, а монастырь находится на низком правом. Их разделяют овраг и река Ликова. Высокая колокольня монастыря и верхняя точка усадьбы объединяют комплексы воедино.

РОД СВЯТОПОЛК-ЧЕТВЕРТИНСКИХ

Род князей Святополк-Четвертинских очень древний. По одной из версий родоначальником рода Четвертинских был сын литовского князя Гедимина. По другой версии — Четвертинские происходят от правнука Владимира Красно Солнышко, князя Святополка Черниговского.

Татаро-монгольское нашествие и польский король Казимир Великий разрушили Галицкое княжество и присоединили к Польше Русь Чермную.

Князья Четвертинские исповедовали православную веру, были преданы России, за что и пострадали в 1794 г. во время смуты в Польше. Антон Владимирович, отец князя Бориса Антоновича Четвертинского, был повешен чернью в Варшаве. Екатерина II выписала его детей в Петербург, признала и облагодетельствовала сирот. Обе дочери Четвертинских стали фрейлинами, а молодой князь Борис был помещен в кадетский корпус

и вскоре произведен в офицеры. Особым благоволением члены семьи Четвертинских пользовались при императорах Павле I и Александре I.

Борис Антонович Четвертинский участвовал в войне с Наполеоном, начиная с 1805 г. и до 1813 г., пока не вышел в отставку. В этой войне Борис Антонович был командиром полка, сформированного на средства графа М.А. Дмитриева-Мамонова.

По окончании войны с французами Борис Антонович был пожалован в должность шталмейстера¹² двора Его Величества с чином действительного статского советника. За период службы был награжден орденами: Георгия 4-й степени, Владимира 3-й степени, Анны 2-й степени.

В 1809 г. Борис Антонович женился на княжне Надежде Федоровне Гагариной (см. фото на стр. 15). Она была воспитана матерью Прасковьей Юрьевной Кологривовой, известной московской красавицей, урожденной княгиней Трубецкой. В первом браке Прасковья Юрьевна была замужем за Федором Гагариным, но овдовела после русско-турецкой войны. Вторично вышла замуж за малоизвестного помещика П.А. Кологривова, но это не мешало ей быть общительной и деятельной дамой.

А.С. Грибоедов подразумевает ее в поэме «Горе от ума»:

Татьяна Юрьевна!!! Известная притом!
Чиновные и должностные —
Все ей друзья и все родные.
Как обходительна! Добра! Мила! Проста!
Балы дает нельзя богаче,
От Рождества и до поста,
И летом праздники на даче...

Надежда Федоровна, Борис Антонович Святополк-Четвертинские.
1820 год. Копия.

Вторую свою дочь, Веру Федоровну, мать выдала замуж за Петра Андреевича Вяземского. Теплые, дружеские отношения связывали А.С. Пушкина с другом П.А. Вяземским и его женой Верой Федоровной. В их доме Четвертинские встречались с известным поэтом.

Задолго до замужеств своих дочерей Прасковья Юрьевна совершила отчаянный поступок. Она на воздушном шаре — монгольфьере, вместе с французским изобретателем Гарнереном приземлилась в имении Остафьево 20 сентября 1803 г., о чем писала газета «Московские ведомости».

После краткого знакомства с матерью становится не удивительным, что хозяйку имения в Филимонках описывали: «... прямой гибкий стан, правильные черты лица, большие глаза, очаровательная улыбка, приводившая всех ее знавших в восхищение». Она унаследовала от матери веселость характера, любезность и приветливость в обращении. Надежда Федоровна в молодости была дружна с дочерью графа Алексея Орлова Анной Алексеевной. В Нескучном саду (в настоящее время Парк Культуры им. Горького), как части своих имений, граф А. Орлов устраивал карусели, развлечения для аристократической молодежи.

Анна Алексеевна Орлова, Надежда Федоровна Четвертинская и Вера Федоровна Вяземская на глазах у изумленных зрителей на скаку выдергивали копытами ввернутые в стены манежа кольца, срубали картонные головы с надетыми на них рыцарскими шлемами.

Московская жизнь супругов Четвертинских была активной, так как чередовалась зваными обедами, балами, приемами, благотворительной деятельностью. Летние месяцы, проведенные в Фили-

монках, были временем отдыха на природе, общения с близкими, воспитания детей.

У Четвертинских было девять человек детей — 3 сына и 6 дочерей. Старшая дочь Надежда вышла замуж за князя А.И. Трубецкого, Прасковья — за С.А. Щербатова. Это их дочь упоминается графиней Прасковьей Сергеевной Уваровой. Наталья вышла замуж за князя Д.Ф. Шаховского, Елизавета — за барона А.Г. Розена. Сын Владимир был женат на О.Н. Гурьевой. А остальные дети — Федор, Борис, Мария и Вера в браке не состояли.

Тесными узами были связаны владельцы Филимонок и Остафьева. Да и не удивительно — хозяйки были родными сестрами. Вяземские неоднократно бывали в Филимонках, а Четвертинские — в Остафьево.

П.А. Вяземский пишет жене в Одессу: «1 июня 1824 г. Сегодня ездил я из Остафьева с Машенькою и Пашенькою обедать к Четвертинским, а от них отправился в Москву, а дети еще остались там».

4 января 1831 г. Четвертинские были в Остафьево вместе с А.С. Пушкиным. Об этом мы узнаем из письма П.А. Вяземского к А.Я. Булгакову: «У нас был уголок Москвы.... Был Денис Давыдов, Трубецкой, Пушкин, Муханов, Четвертинские; к вечеру съехались соседки, запиликала скрипка, и пошел бал балом».

Борис Антонович Четвертинский умер в 1865 г. и был похоронен в семейной усыпальнице в Филимонках.

Надежда Федоровна до конца дней своих сохранила подвижность и энергию — занималась делами благотворительности, была председателем Совета московских детских приютов.

В 1856 году была пожалована кавалерственной дамой¹³ ордена Св. Екатерины, а в 1877 г. назначена статс-дамой¹⁴. Сергей Дмитриевич Шереметьев писал: «Она до самых последних лет не пропускала ни одного случая, чтобы не появиться при дворе». Умерла в 1883 году.

КНЯЖЕВЛАДИМИРСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ И СУДЬБА МОНАСТЫРСКИХ ПОСТРОЕК

Большой вклад в создание монастырского комплекса в Филимонках внесли дети Четвертинских: Владимир Борисович и Вера Борисовна.

Владимир Борисович Четвертинский, лейб-гвардии поручик, находился на службе у Московского военного генерал-губернатора Закревского в качестве адъютанта. Он женился на княгине Ольге Николаевне Гурьевой.

В честь явления Черниговской иконы в Гефсиманском скиту (вблизи лавры Преподобного Сергия Радонежского) Ольга Николаевна посетила пещерный храм, после чего выразила желание создать в своем имении подобие этого храма с усыпальницей. Скончалась Ольга Николаевна 8 июня 1855 г. Ее супруг, исполняя желание покойной, заложил в Филимонках храм в честь Сергия Радонежского с усыпальницей, где и похоронил жену.

Преждевременная смерть Владимира Борисовича Четвертинского в 1859 г. не дали возможности достроить храм. Завершает строительство храма в 1862 г. его сестра, Вера Борисовна.

Архитектор, француз Жюльен Тибо, спроектировал двухэтажный каменный храм так, что в нижнем храме в честь Сергия Радонежского служба проходила круглый год, а верхний храм во имя

Живоначальной Троицы был летним. Внутренним освещением храма являлись окна купола. Внутренняя длина храма — от западной до восточной стороны — 25 аршин¹⁵, шириной — 30 аршин.

К храму примыкает высокая пятиярусная, в готическом стиле колокольня, внутри освещенная очень большими окнами. Подняться вверх можно было по витой лестнице. Высота этой колокольни около 53 метров. Во втором ярусе колокольни размещались колокола. Самый большой весил 49 пудов (802,62 кг).

В 1888 г. в жизни Веры Борисовны Четвертинской произошли большие изменения.

17 октября императорский поезд, направлявшийся с Александром III и его августейшей семьей в Крым на отдых, потерпел крушение на 277 версте между станциями Тарановка и Борки. Причиной аварии было превышение скорости по вине машиниста. В момент крушения императорская семья и члены свиты находились за завтраком в вагоне-столовой. При сходе с рельсов первого вагона произошла страшная качка. Следующие вагоны слетали с насыпи на обе стороны. Вагон-столовая остался на полотне железной дороги, но в неузнаваемом виде, его основание с колесами было выброшено, стены вагона сплюснулись, крыша свернулась на одну сторону и прикрыла находившихся в вагоне людей. Из изуродованного вагона вышли невредимыми члены императорской семьи. В катастрофе были жертвы — погибли 19 человек, ранено 18 человек. По всей земле русской проходил благодарственный молебен. Княжна Вера Борисовна Святополк-Четвертинская пожелала увековечить событие чудесного спасения царской семьи. **Билет** в свой родной город в своем поселении Московский

имении в Филимонках женскую монашескую общину.

Ее ходатайство было удовлетворено, и 3 октября 1890 г. Устав и штат Общины были утверждены. Название Владимирской женской общины было дано в память о брате, Владимире Борисовиче, основателе Троицкого храма.

В родовом склепе Четвертинских при жизни Веры Борисовны были захоронены:

— князь Владимир Борисович Святополк-Четвертинский в 1859 г.;

— его супруга, княгиня Ольга Николаевна, в 1855 г.;

— князь Борис Борисович Святополк-Четвертинский в 1862 г.;

— князь Федор Борисович был перезахоронен из с. Валуево, умер в 1832 г.;

— княгиня Мария Борисовна Святополк-Четвертинская в 1877 г.;

— баронесса Елизавета Борисовна Розен в 1869 г.;

— ее сын барон Борис Александрович Розен в 1881 г.;

— князь Борис Антонович Святополк-Четвертинский в 1865 г.;

— княгиня Надежда Федоровна Святополк-Четвертинская в 1883 г.;

— и сама княгиня Вера Борисовна Святополк-Четвертинская с большими почестями была захоронена в 1894 г.

Вера Борисовна умерла в Москве 8 декабря. 11 декабря все сестры Общины встретили останки почившей, внесли в нижний храм Сергия Радонежского и всю ночь читали псалтырь. 12 декабря четыре священника провели божественную литургию, после чего гроб был опущен в склеп

и поставлен рядом с могилой Владимира Борисовича.

Преимницей Веры Борисовны Епархия назначила монахиню Анастасию. В миру она именовалась Еленой Астаповой. С 18 лет находилась в Серпуховском Владычном монастыре, затем в Новодевичьем монастыре. В Борисоглебском монастыре пострижена в монашество в 1879 г. Игуменьей Княже-Владимирского женского монастыря стала 15 июня 1893 г.

Создание монастыря потребовало дополнительного строительства, которое и велось с 1860 по 1907 годы. Вера Борисовна Четвертинская пожаловала на строительство монастырского комплекса все свое состояние. При ее имени первоначально проживали 12 сестер-монахинь из Мариинской общины Тверской губернии Старицкого уезда, прибывшие в Филимонки в феврале 1889 г. С ростом числа монахинь возникло желание расширить Троицкую церковь, но по этому поводу высказали несогласие настоятель церкви Николая Чудотворца села Старицкого священник Михаил Розанов и племянница Веры Борисовны Четвертинской графиня Прасковья Сергеевна Уварова. Графиня обратилась в Московскую Духовную Консисторию через Московское Археологическое общество: «Церковь во имя Святой Троицы, построенная во вкусе восточных церквей архитектором Тибо. По плану и капитальности постройка могла бы служить украшением любого города, любой столицы и должна по своей красоте и типичности поступить в число тех памятников архитектуры, о сохранности которых Московское Археологическое общество имеет особую заботу.

Императорское археологическое общество обращает внимание Московской Духовной Консисто-

рии на противозаконные действия (пробивку арок и пристроек новых приделов к зданию. — Л.К.) и покорнейше просит остановить все посягательства на храм в селе Филимонки».

Игуменья Анастасия после смерти Веры Борисовны Четвертинской начинает строительство нового храма во имя Успения Божьей Матери. Руководит строительством архитектор Александр Латков.

В 1900 г. с разрешения Святейшего Синода Община Княже-Владимирского женского монастыря в Филимонках получила статус общежительного монастыря. Деньги на строительство каменного трехпрестольного храма пожертвовал мещанин из Москвы Григорий Евстигнеев.

В своих донесениях в Московскую Духовную Консисторию игуменья Анастасия сообщает, что в январе 1903 г. храм «вчера почти окончен». 26 июля 1905 г. был освящен левый придел во имя Святого Архистратига Михаила, а правый придел во имя Святого Благоверного кн. Владимира освящал настоятель Николо-Угрешского монастыря архимандрит Макарий.

Успенский храм имел размеры: длина — 17 сажень¹⁶, ширина — 4 сажени, высота до верха карниза — 4 сажени. Над входом в храм возвышалась главка, над храмом — одна большая главка и четыре малых. Кроме Успенского храма, по проекту А. Латкова построены каменный одноэтажный просфорный корпус, каменная гостиница (за оградой), несколько церковноприходских домов деревянных, домов-дач, хозяйственных построек, дом для священника, каменная баня и церковная сторожка каменная.

После прихода к власти большевиков монастыри в Подольском уезде были закрыты по решению

Уездного исполнительного комитета от 23 декабря 1919 года Протокол №3.

В сведениях о монастырях Подольского уезда 1920 г. читаем: «Сельцо Филимонки Десенской волости Подольского уезда. Два здания, и оба функционируют как приходские храмы. Проживают 65 монахинь, один священник, как частные граждане. Трудовой артели нет».

Но бывшая игуменья Анастасия пытается создать на базе бывшего монастыря сельхозартель и обращается в Десенский волостной исполком с ходатайством, но получает отказ, так как «монахини своими силами никогда не обрабатывали земельные угодья, а привлекали для этой цели местных крестьян» (Протокол №78 открытого заседания земельного комитета Десенского Волисполкома от 28 декабря 1920 года).

Здания бывшего монастырского комплекса продолжают использовать в разных целях. Так, например, подвалы и погреб были заняты для «Семфонда», из д. Летово перевели в Филимонки центральную лавку для сбора яиц в качестве продналога в здании бывшей трапезной монастыря. Дом игуменьи на льготных условиях разрешили использовать под кустарно-щеточную мастерскую в феврале 1925 г. А с 15 июля 1925 г. бывший монастырский комплекс в Филимонках занимает Десенское Сельскохозяйственное Кредитное Товарищество.

В 1921 г. в протоколах №18 от 13 июня и №22 от 12 июля выносятся положительное решение с/с Десенской волости о выделении теса и кирпича от ограды Филимоновского монастыря т. Михайлову, Манину, Солдатову. В июне 1921 г. в протоколе №19 от 23 июня монашек Филимоновского монастыря предупреждают за самовольную заго-

товку дров и грозят наказать за повторное нарушение, так как они должны, как и все граждане, собирать сучья в лесу.

4 октября 1924 г. Подольский уездный совет рабочих и крестьянских депутатов сообщает в Президиум Моссовета: «В ответ на Ваше отношение от 29 сентября сего года за №8931 по вопросу об использовании жилых помещений в монастырях, Президиум Подольского Уисполкома сообщает, что по Подольскому уезду здания бывших монастырей используются следующим порядком:

1. Бывший Лукинский монастырь — дом отдыха рабочих.

2. Филимоновский — в распоряжении совхоза.

3. Серафимо-Знаменский — больница.

4. Екатерининский занят организованной с/х коммуной и Волисполкомом.

Председатель Уисполкома Папков.

Секретарь Любешкин.

В феврале 1925 г. Десёнская щеточно-кустарная артель начала ходатайствовать перед Подольским Уисполкомом о закреплении за ними бывшего игуменского 2-х этажного деревянного дома для создания в нем показательной кустарно-щеточной мастерской. Моссовет закрепляет данный дом за Десёнским Волисполкомом «На льготных условиях, т.е. сдать в аренду или продать таковое по самой низкой цене, на предмет открытия в (нем) показательной учебной мастерской».

Окончательное закрытие церкви в Филимонках произошло в 1934 году. Филимоновский сельсовет ходатайствовал перед Красно-Пахорским райисполкомом: «Принимая во внимание, что церковь в Филимонках не функционирует с 1931 г; находится в безнадзорном состоянии; ее имущество расхищается».

На расстоянии 3–4 км имеется действующая церковь в д. Валуево.

«Красную церковь при д. Филимонки закрыть; помещение использовать под колонию детей, калек, инвалидов гражданской войны и красных партизан».

Постановлением № 820 от 8 мая 1934 г. Президиум Московского областного исполкома Советов РК разрешил Красно-Пахорскому РИКу церковь в с. Филимонках закрыть, а здание использовать в указанных целях.

Диденко Валерий Петрович, сын директора школы крестьянской молодежи № 7 в Филимонках, вместе с родителями, братьями и сестрой проживал в бывшем монастырском доме, бывшей гостинице, на втором этаже, деревянном, где было семь комнат. На первом этаже (каменном) была чайная комната для богомольцев, помещение для сестер, прислуживающих в гостинице.

Из воспоминаний Валерия Петровича узнаем, что бывшая Успенская церковь была переоборудована под детский дом. Крышу переделали, вовнутрь занесли кровати, столы, стулья. Для сотрудников детского дома и дома инвалидов освобождали бывшие монастырские постройки, монашек выселяли.

Многие старожилы с. Филимонки помнят тетьку Таню-монашку. Она осталась жить неподалеку от развалин Троицкой церкви, так как имела свой домик.

Осипова Галина Леонидовна приехала в Филимонки в 1947 г, сначала жила с семьей Диденко В.П., т.к. являлась племянницей его жены, а в 1951 г. вместе с мамой переехала жить в собственную комнату одного из деревенских домов бывшего монастырского комплекса, так как мама стала работать

в доме инвалидов сестрой-хозяйкой. Галина Леонидовна беседовала с т. Таней-монашкой и от нее узнала, что она принимала схиму с именем Гавриила. В ее доме последние годы жизни доживала бывшая игуменья Анастасия. Тетя Таня после закрытия монастыря работала уборщицей в санатории «Валуево» и заработала пенсию. Похоронена на Филимоновском кладбище, вблизи разрушенного храма.

При жизни т. Тани-монашки ее дом горел дважды. Первый пожар был в 1949 г. Диденко Валерий Петрович помог вынести шкатулку с деньгами. Будучи подростками, Зотовы Анатолий Сергеевич и Виктор Сергеевич, по просьбе т. Тани, выносили иконы. Как вспоминает Виктор Сергеевич, одна из икон была настолько тяжелой, что ему, девятилетнему ребенку, чуть не отбила ногу. Всего вынесли 50 икон. Восстановить дом помог т. Тане священник, который навещал ее.

КРАСНО-ПАХОРСКИЙ ДЕТСКИЙ ДОМ В ФИЛИМОНКАХ

Дети-инвалиды первого детского дома не посещали школу в Филимонках, так как перейти речку по деревянному мосту, подняться на гору они не могли из-за физических увечий. Занятия с ними проводили учителя-воспитатели в основном здании бывшей Успенской церкви.

Кривицкая Маргарита Яковлевна вспоминает: «Мой отец, Кривицкий Яков Константинович, 1893 г. рождения, после окончания духовной семинарии работал с детьми в детских домах и школах в качестве учителя русского языка, завучем, директором. Мама, Ольга Ивановна, работала учителем начальных классов. Родителей направили в инвалидный детский дом в Филимонки.

О чем в приказе по детскому дому от 07.09.1937 г. сделана запись «Назначен классным руководителем (учителем) 4-го класса. Красно-Пахорский детский дом Мосгорсобес». С 1938 года папа работает завучем.

Мы жили в какой-то комнате монастырского дома, где было несколько семей. В начале войны детский дом с сотрудниками был эвакуирован в пос. Песчанку Курганской области, где и остался навсегда, а мы с мамой и папой в 1944 г. вернулись в Филимонки. Папу назначили директором Красно-Пахорского районного колхозного детского дома, созданного для сирот войны в июне 1943 г. Детский дом находился на самообеспечении колхозов. Этот детский дом размещался в кирпичном двухэтажном здании, в котором находится и сейчас. Папа один раз в неделю объезжал колхозы, собирал продукты для детей. Жили мы вместе с детьми в одном здании, занимали одну комнату на 2-ом этаже. Эта комната одновременно была и учительской, и хозяйственной кладовой».

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

В начале Великой Отечественной войны эвакуацией детей-инвалидов занимался Сафонов Павел Андреевич, 1904 г. рождения, 1-й председатель Филимоновского сельского совета. Своих детей и жену в эвакуацию не отправил, так как считал: «Москву немцам не сдадут!» Его дочь, Сафонова-Скрипиченко Зоя Павловна, вспоминает: «А нас было четверо детей: Владимир 1926 г. рождения; Михаил 1928 г.; я родилась в 1930 г.; Борис — в 1932 г. Отец ушел на фронт и в 1942 г. погиб под Сталинградом».

В сентябре–октябре 1941 г. немецкие самолеты пролетали над Филимонками по направлению к Москве по 50–100 самолетов ежедневно. В еловом лесу, около монастыря, находились груженные продуктами и снарядами машины автобазы. Бомбы были сброшены на Радиомаяк, на Марьинское поле, был сбит немецкий летчик. Для его допроса привлекали Соболеву Ольгу Александровну, учительницу немецкого языка Филимоновской семилетней школы.

Валерий Петрович Диденко запомнил содержание одной из листовок, в большом количестве сбрасываемых немцами на Филимонки:

«Дорогой товарищ Сталин!
Без коров ты нас оставил,
А Калинин говорит:
Коза больше надоит!»

Кроме листовок немцы сбрасывали пропуски для перехода на их сторону.

Монастырь и в это время выручал перепуганных людей, которые укрывались в подвале Троицкой церкви от бомбежек. Но на монастырь за годы войны не было сброшено ни одной бомбы.

Как только автоколонны машин ушли вперед, на запад, за фронтом, в монастырском Успенском храме разместился госпиталь для раненых. Сафонова-Скрипниченко Зоя Павловна помнит, как к ним за козьим молоком заходил начальник госпиталя по фамилии Красный, и брата Мишу взяли в штат госпиталя сотрудником. Ему пошили армейскую форму, выдали сапоги. С госпиталем брат дошел до Бреста. В 1941 — начале 1942 г. в помещении современного детского дома находился магазин и пекарня.

В 1943 г. в детский дом поступили дети-сироты войны. Заботу о них брали на себя колхозы. Корову и других животных Акатовскому детскому дому передал колхоз «Борьба за коммуны» д. Саларьево.

Судьбы у всех детей были разные. Так, например, Петреева-Емельяшенкова Татьяна Николаевна вспоминает: «Моя мама умерла в 1939 г., отец, Николай Петрович, в начале войны был призван на фронт, а меня и моего брата Ивана, 1930 г. рождения, отдали в детский дом в Ногинске.

После ранения отец забрал нас из детского дома, но его опять взяли на фронт в 1943 г., а мы остались одни в квартире п. Коммунарка. Учителя Коммунарской школы определили нас в детский дом в Филимонки. Помню был холодный зимний день, нас должны были везти на лошади, а брат мой сбежал. Его ждать не стали и поехали, пока не стемнело в Филимонки. Брат ушел к тете, у которой и так без нас было пятеро детей, за что она его очень ругала.

Детский дом был открыт до моего поступления, со мной количество воспитанников достигло одиннадцати человек.

Питание в годы войны было скудное. Помню, что зерно пропускали через мясорубку и готовили кашу. Часто не садились за стол, ждали подвоза хлеба из Сосенок. Каждый получал хлеб порциями, персонально. В конце войны хлеб стали выкладывать на тарелку, но мы, по привычке, разбирали его к себе, долго не могли наесться. Когда детский дом передали в ведение Мособлоно, питание стало лучше. У нас появились шефы-летчики. Они возили нас на экскурсию в Третьяковскую галерею, в Парк Культуры им. Горького, смотрели в кинотеатрах г. Москвы кинофильмы. До Москвы

и обратно нас доставляли на самолете с аэропорта Внуково.

Среди воспитанников детского дома помню Тольку Сейбанова, Надежду Михайловну Демину-Павлову, сестер Филипповых, Катю и Лиду, с Ремзавода, из Валуева — Рыгалину Нюру, Славу и Федю Чистяковых (к ним приезжала бабушка из деревни, расположенной за Красной Пахрой).

Окончание войны в детском доме отмечали с большой радостью, все полезли на крышу смотреть салют. Один мальчик сорвался, но застрял на водосточной трубе, и мы его вытащили. Мы пели, плясали, смеялись.

Свой детский дом я навещала и тогда, когда училась в педучилище, ходила в Филимонки с Калужской трассы от Десны через Пенино пешком.

Татьяна Николаевна Петреева-Емельяшенкова находилась в Филимоновском детском доме, когда директором был Александр Иванович Семенов. Его жена, Анастасия Ивановна Шаталина, работала воспитателем. Закончив Ногинское педучилище, Татьяна Николаевна была направлена на работу в Антазавский детский дом Литовской ССР, затем в Волоколамский детский дом, Первомайскую среднюю школу, где встретила с коллегами Семеновым А.И. и Шаталиной А.И. Закончив МОПИ им. Крупской, вот уже 30 лет трудится Татьяна Николаевна в школе п. Московский учителем начальных классов.

В годовом отчете за 1949 г. по Филимоновскому детскому дому читаем:

- фактическое количество детей на конец года — 56;
- число воспитателей — 4;
- число прочего персонала — 10;

— фонд з/платы воспитателей и НСП — 30650 руб.;

— фонд з/платы персонала — 49175 руб.;

Директор: Семенов.

Бухгалтер: Калежииков.

Детский дом в 1953 г. был перепрофилирован из школьного в дошкольный, но продолжает оставаться в ведении Мособлоно. На фотографии 1953 г. (см. фото на стр. 32) — лучшие ученики Филимоновской школы с классным руководителем Козинной Ф.Х. Две девочки были воспитанницами детского дома Зайнутдинова Римма и Хлопотина Вера.

Надежда Михайловна Демина-Павлова, бывшая воспитанница Филимоновского детского дома, закончила Ногинское педучилище, затем исторический факультет МОПИ им. Н.К. Крупской и вернулась на работу в родной детский дом.

Директор детского дома, Маменкова Н.И., отнеслась к Надежде Михайловне с материнской заботой.

После перепрофилирования дошкольного детского дома в 1966 г. Надежда Михайловна была переведена на работу в детский дом «Молодая Гвардия». С 1972 г. и до ухода на пенсию работала учителем истории в школе с/к «Московский».

В Филимоновский детский дом сирот войны в 1951 г. назначен директором Тимченко Афанасий Семенович, до этого работающий в пионерлагере «Артек». Вместе с ним приехала на работу в Филимоновский детский дом его жена, Мария Ивановна. Она работала в детском доме до ухода на пенсию до 1976 г. Афанасий Семенович в 1953 г. сдал пост директора Маменковой Н.И., а сам стал работать заведующим Кнатовской начальной школой. При этом он совмещал работу культработника в психо-

Лучшие ученики Филимонковской школы. 1953 год

I ряд: Зотов Виктор, Никишин Валера, классный руководитель Козина Ф.Х., Булгаков Владимир.

II ряд: Зайнутдинова Римма, Трусова Татьяна, Кумбышева Вера, Хлопотина Вера.

неврологическом интернате №5, расположенном на территории бывшего монастырского комплекса.

Ветеранами Филимоновского детского дома можно назвать Квасову Анну Васильевну, Савину Анну Николаевну, Савину-Башкину Нину Васильевну, Савину-Галкину Галину Васильевну, Панкратову Лидию Ивановну, Рощину Марию Дмитриевну, Лопаткину Валентину, Зибереву Марию Ивановну, Смолькову-Сафонову Нину Ивановну, Парашину Валентину Гавриловну, Верцхайзер Серафиму Николаевну, Яковишину Валентину Яковлевну, Морозову-Тюкову Марию Николаевну.

Филимоновский детский дом в очередной раз перепрофилирован в 1966 г. Здоровых детей развезли по другим детским домам, а в Филимонки привезли детей с диагнозом: дебилы, децибилы, олигофрены, детей с болезнью Дауна. С этого времени значится Филимоновский детский дом №5 в ведении Мосгорсо.

В послевоенное время в зданиях бывшего монастырского комплекса начались ремонтно-строительные работы, выполняли их силами Котлстроймонтажа. В 1949 г. вновь открывают дом для заслуженных пенсионеров г. Москвы. Это были одинокие престарелые инженеры, врачи, деятели искусства. Скрипниченко З.П. работала в столовой. Директором Дома инвалидов №5 «Красная Пахра» был Ф.И. Лубинец. Приказом №1 от 01.07.1949 г. на должность старшего бухгалтера был назначен Кумбышев Николай Иванович. Дом престарелых был рассчитан на 100 человек. Было принято решение о строительстве нового корпуса для Дома инвалидов. Мешавшую Троицкую церковь решили разрушить. Работу выполняли солдаты стройбатальона.

Среди местных жителей бытует мнение, что один солдат во время взрыва стены храма погиб, при этом стены храма и колокольня остались неразрушенными. После этого развалины Троицкой церкви оставили в покое.

В 1962–1963 гг. для сотрудников Дома-интерната были построены двухэтажные дома на месте церковного кладбища. Из бывших монастырских построек люди перебирались в новые квартиры. Последние деревянные постройки монастырского комплекса были снесены с вводом в строительство девятиэтажного жилого корпуса, тоже построенного на месте кладбища в 1970–1971 гг.

ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Создание светского народного образования в России имеет долгий и нелегкий путь. Первым из Государей, взявшимся за это дело, был Петр I, со свойственным ему темпераментом, энергией и личным трудолюбием.

Петр I не получил сам должного образования, но он усердно занимался математикой, изучал иностранные языки, пилил, строгал, строил корабли и плавал на них.

В 1687 г. в Москве была открыта Славяно-греко-латинская Академия. В ней изучали предметы гуманитарного цикла. С математикой на Руси дело обстояло гораздо хуже. Математические знания приобретали только по необходимости, даже специалисты владели ими не в совершенстве. Помехой было и то, что на Руси отвергали латинский язык, а одними греческими буквами воспользоваться было сложнее при десятичной системе исчисления. Из четырех арифметических правил употребляли в основном сложение и вычитание.

Умножение, деление и особенно дроби, усваивались очень плохо.

Петр I выписал в Москву для изучения математики и морских наук учителя-англичанина Фарварсона. В 1701 году в Москве учреждается школа «Навигационных и математических наук» (в Сухаревой башне). В 1715 году школа вместе с Петром I переехала в Петербург и стала называться «Морской Академией». Обе Академии готовили кадры для целой сети низших школ, учрежденных Петром I в провинции. В 1716 году в разных городах России открыли 12 школ, в 1720 году еще 30. В школе изучали арифметику, географию, поэтому такие школы получили название «циферные».

В 1727 году в эти школы было набрано около 2000 учеников разных сословий:

«Из духовного звания 931 человек, 45,4%;
приказных 374 человека, 18,2%;
солдатских (драгунских, казачьих и пушкарских) детей 402 человека, 19,6%;
посадских детей 93 человека, 4,5%;
дворян и детей боярских 53 человека, 2,5%».

Синод потребовал, чтобы дети духовного сословия были возвращены в епархиальные (церковные) школы, посадские люди добились возвращения своих детей в лавки, так как «за прилавком надо сидеть, приучаться к отцовскому ремеслу». В результате эксперимента у циферной школы получился результат:

1. Выбыли посадские и церковные 572 человека, 37%.
2. Бьжали, отпущены вь дома и не явились 322 человека, 20,8%.
3. Выучено и отпущено 302 человека, 19,9%.

4. Безграмотныхъ, идиотовъ и неспособныхъ 233 человека, 15%.

5. Взято въ разныя должности 93 человека, 6%.

В 28 циферных школах остались дети приказных, около 500 человек. Преемниками циферных школ стали гарнизонные школы, создаваемые при полках с 1732 года, где учителями были офицеры и унтер-офицеры. В них преподавали грамотность (чтение и письмо), солдатские науки, арифметику, артиллерийское дело и инженерное дело. За прогулы занятий в школе, учеников могли посадить на цепь в тюрьму. За дерзость учеников били на школьном дворе батогами и плетью. В классе присутствовал отставной солдат с хлыстом в руках: «Кто из учеников станет бесчинствовать, оных бить, несмотря, какой бы он фамилии ни был».

Если ученика посылало в школу правительство, тогда учение для него было службой, за которую он получал жалование. За неисполнение обязанностей он подвергался служебным взысканиям. Проступок подводился под обыкновенное нарушение закона и наказывался как преступление.

Таким образом Петровская светская школа оказалась недолговечной, но она сослужила службу народному образованию, возрождавшемуся при Екатерине II. Единственные учителя математики были найдены в гарнизонных школах.

Петр I не издал Указа о введении повсеместно народных школ, так как для этого не было ни учителей, ни учеников, ни помещений, ни школьных пособий, ни средств.

Екатерина II, вступив на престол, тоже задумала осуществить реформу народного образования в России.

Подверженная западному влиянию, Екатерина II обращается к теории педагогического воспитания Амоса Коменского, который отрицал насилие над ребенком. По его мнению, душа ребенка сравнивалась с мягким воском, из которого опытный педагог мог вылепить разнообразные формы. Екатерина II хотела в корне изменить само назначение общественной школы. Прежняя школа только учила, новая школа, в ее представлении, должна была воспитывать «дабы не науки токмо и художества умножить въ народъ, но и вкоренить въ сердце добронравіе».

Увлеченная этой теорией, Екатерина II мечтает пересоздать человечество посредством воспитания. Ее собственная теория сводилась к созданию закрытых учебных заведений с ограниченным посещением родителей, практически не покидавшими школу воспитанниками. Практическим воплощением ее теории является создание Смольного института для благородных девиц. До нее воспитанием девушек занимались в семье или в некоторых монастырях, очень редко в частных пансионах, организованных иностранцами. Но на этом педагогический эксперимент Екатерины II практически закончился, так как для всеобщего внедрения ее идеи опять необходимы были учителя, внедрявшие подобные методы в жизнь.

И все же благодаря Екатерине II и воспитанницам Смольного института, в русской семье появились образованные, высоко нравственные женщины.

В последние годы своего царствования Екатерина II пришла к выводу, что школа должна быть общеобразовательной, а обучение должно иметь педагогические, а не профессиональные цели. В конце XVIII века лучшей общеобразовательной

4. Безграмотныхъ, идиотовъ и неспособныхъ
233 человека, 15%.

5. Взято въ разныя должности 93 человека, 6%.

В 28 циферных школах остались дети приказных, около 500 человек. Преемниками циферных школ стали гарнизонные школы, создаваемые при полках с 1732 года, где учителями были офицеры и унтер-офицеры. В них преподавали грамотность (чтение и письмо), солдатские науки, арифметику, артиллерийское дело и инженерное дело. За прогулы занятий в школе, учеников могли посадить на цепь в тюрьму. За дерзость учеников били на школьном дворе батогами и плетью. В классе присутствовал отставной солдат с хлыстом в руках: «Кто из учеников станет бесчинствовать, оных бить, несмотря, какой бы он фамилии ни был».

Если ученика посылало в школу правительство, тогда учение для него было службой, за которую он получал жалование. За неисполнение обязанностей он подвергался служебным взысканиям. Проступок подводился под обыкновенное нарушение закона и наказывался как преступление.

Таким образом Петровская светская школа оказалась недолговечной, но она сослужила службу народному образованию, возрождавшемуся при Екатерине II. Единственные учителя математики были найдены в гарнизонных школах.

Петр I не издал Указа о введении повсеместно народных школ, так как для этого не было ни учителей, ни учеников, ни помещений, ни школьных пособий, ни средств.

Екатерина II, вступив на престол, тоже задумала осуществить реформу народного образования в России.

Подверженная западному влиянию, Екатерина II обращается к теории педагогического воспитания Амоса Коменского, который отрицал насилие над ребенком. По его мнению, душа ребенка сравнивалась с мягким воском, из которого опытный педагог мог вылепить разнообразные формы. Екатерина II хотела в корне изменить само назначение общественной школы. Прежняя школа только учила, новая школа, в ее представлении, должна была воспитывать «дабы не науки токмо и художества умножить въ народъ, но и вкоренить въ сердце добронравіе».

Увлеченная этой теорией, Екатерина II мечтает пересоздать человечество посредством воспитания. Ее собственная теория сводилась к созданию закрытых учебных заведений с ограниченным посещением родителей, практически не покидавшими школу воспитанниками. Практическим воплощением ее теории является создание Смольного института для благородных девиц. До нее воспитанием девушек занимались в семье или в некоторых монастырях, очень редко в частных пансионах, организованных иностранцами. Но на этом педагогический эксперимент Екатерины II практически закончился, так как для всеобщего внедрения ее идеи опять необходимы были учителя, внедрявшие подобные методы в жизнь.

И все же благодаря Екатерине II и воспитанницам Смольного института, в русской семье появились образованные, высоко нравственные женщины.

В последние годы своего царствования Екатерина II пришла к выводу, что школа должна быть общеобразовательной, а обучение должно иметь педагогические, а не профессиональные цели. В конце XVIII века лучшей общеобразовательной

школой была прусская школа. По ее образцу проведена реформа в Австро-Венгрии.

Екатерина II обратилась к императору Австро-Венгрии с просьбой направить в Россию опытного педагога. Таковым оказался серб Янкович, знавший русский язык, исповедовавший православие. Он выработал план учебных заведений, который приняла «комиссия обустройства народных училищ», учрежденная в 1782 году в России. План утвердили 5 августа 1786 года, по нему предстояло создать три типа общеобразовательных школ: двухклассные, трехклассные, четырехклассные. Школа соответственно называлась: малой, средней, главной.

По программе малой школы в 1 классе проходили чтение, письмо, знание цифр, краткий катехизис (краткое изложение христианского вероучения), священную историю и зачатки русской грамматики. Во 2-м классе: катехизис подробней, арифметику, книгу «О должности человека и гражданина», чистописание и рисование. Средняя школа состояла из 1-го, 2-го и 3-го классов, где изучали катехизис с текстом, пояснения Евангелия, русскую грамматику с орфографическими упражнениями, всеобщую и русскую историю и краткую географию России.

В главной народной школе к 1-му, 2-му и 3-му классам присоединялся 4-й класс с прохождением в нем географии и истории подробно, математической географии, грамматики с упражнениями в сочинениях делового характера (писем, счетов, расписок), геометрии, механики, физики, естественной истории, гражданской архитектуры.

В классе все должны были слушать учителя, появились классные доски. В старших классах Янко-

вич рекомендовал вызывать у ученика самостоятельную работу мысли, но главным было усвоение учебника. Телесные наказания были запрещены, считалось достаточным предостережение, угроза, лишение приятного, устыжение.

Чтобы заработала такая школа, нужно было подготовить учителей. В Петербурге в 1783 г. были открыты главное народное училище, в 1786 г. — учительская семинария. В день 24-й годовщины Коронации императрицы 22 сентября 1786 г. были открыты народные училища в 26 губерниях России. В 1788 г. были открыты училища в оставшихся 14 губерниях.

Больше всего в них было учащихся — в 1791 г. Больше всего действовало школ — в 1793 г. (311 школ). Больше всего подготовлено учителей — в 1794 году. Учитывая, что население России в 1790 году составляло 26 млн человек, и на 1573 человека приходился 1 грамотный — школа при Екатерине II была народной только на словах. Образование для девочек оставалось практически нерешенным. Из 176 730 учеников, прошедших школу с 1782–1800 г.г., девочек было 12 595 — 7%, из них в столице, в Петербургской губернии, учились 759 девушек, а оставшиеся 362 приходились на всю Россию.

Министр Шишков был прав, когда при обсуждении Реформы в 1828 году признал, что начальное образование в России почти не существует. Он насчитал более 600 школ по всей России. Через 8 лет школ было 661.

Уцелели от времен Екатерины II (1775–1796 г.г.) 63 школы.

Открыты при Павле I (1797–1801 г.г.) 6 школ.

При Александре I (1801–1825 г.г.) — 349 школы.

При Николае I (1825–1855 гг.) — 243 школы.
Особый рост отмечен при Александре II
(1855–1881 гг.) — 3 842 школы.

Но даже в 1864 г. Ученый комитет и Комитет народных училищ заявили: «... дело народного образования — есть дело самого народа... Об их поддержке должны заботиться городские и сельские общества», то есть в государственный бюджет народное образование включать не хотели. Между прочим в 1804 г. в госбюджет были включены расходы на гимназии, а в 1828 г. — на уездные училища. Бурный рост народных школ при Александре II связан с отменой крепостного права в 1861 г. и Земской реформой 1864 г.

Земство видело, что подъем народной жизни не мыслим без образования. Причины упадка умственной, нравственной и экономической отсталости коренятся в невежестве: «Безъ образования народъ беспомощенъ. Дали ему самоуправленіе, но онъ при безграмотствѣ не знаетъ какъ с нимъ управиться».

На народные школы в 1868 г. из бюджета в 30 губерниях выделено 725 тыс. рублей. В 1870 г. — 3 млн 215 тыс. (от земств — 766 тыс.; от казны — 703 тыс.; от сельских обществ — 751 тыс.; от городских управлений — 402 тыс.; от частных взносов и пожертвований — 504 тыс.; от сбора за учеников 23 тыс.). Народное образование передали в руки самого народа, но единства в этом решении не было.

В Сибирских губерниях города тратили на народное образование 10,4% своего бюджета, города Москва, Петербург, Харьков, Киев и Рига — 6,5%.

В Пензенской губернии города тратили на народное образование 16,8% своего бюджета. Лидерами по расходам из казны земств на народное обра-

зование являлись Пермская губерния — 23,7 % и Вятская губерния — 20,7%.

Роль духовенства в развитии народного образования на Руси огромна. Камнем ее основания является принятие Христианства в 988 году князем Владимиром.

Митрополит Михаил советовал князю Владимиру «Устроить училища на утверждение веры и собрать детей в научение». «И тако Владимир повелеть собратъ дѣтей знатныхъ, среднихъ и убогихъ, раздавал по церквамъ священникамъ со причетомъ въ наученіе книжное. Прежде бо не въдующие закона, не слышали словесъ книжныхъ».

Матери, у которых детей отбирали силой, плакали по детям, как по мертвецам, а дети убегали из монастырей, но их ловили и снова возвращали к наукам.

При Ярославе Мудром создается училище в храме св. Софии, привлекаются 300 учеников, учителями по-прежнему, остаются священники. При Андреевском монастыре в 1086 году княжной Анной создается первое в России женское училище на 300 девиц, где их учили писать, шить и прочему ремеслу.

В настоящее время можно оспаривать, кому принадлежала роль первого создателя этих школ: князю или духовенству, но доброе начало было заложено. И постепенно умножалось бы число грамотных людей на Руси, да только исторические катаклизмы (феодалные усобицы, татаро-монгольское нашествие и др.) были тому помехой. Грамотность отходит на второй план даже у духовенства.

Духовенство на Руси было самым грамотным сословием, так как грамотность для священника была ремеслом. Но даже среди духовенства она ут-

верждалась медленно. В XV веке Новгородский архиепископ Геннадий обратился к митрополиту Симону с просьбой «просить государя училище учинить, да учить в училищах азбуке, словам ... да псалтырю. Когда это изучат можно читать всякие книги». Можно сделать вывод — обучение в школе для Новгородского духовенства оставалось идеалом. А ведь Новгородские земли были более благополучными на Руси в ту пору. На Стоглавом соборе в 1551 г. жалобы продолжают: «Кандидаты в дьяконство и священство грамоте мало умеют ... Мы учимся у своих отцом или у мастеров... Сколько отцы наши и мастера умеют, столько и нас учат». Собор постановил: «устроить в домах лучших городских священников училища, в которых могли проходить грамоту, книжное письмо, церковное пение». В состав учеников должны были входить главным образом дети духовенства. «Не возбранялось и всем православным христианам» отдавать детей своих в училища, но цель оставалась прежней — готовить священников.

На соборе в 1666 г. было решено: «Повелеваем, чтобы всякий священник детей своих научил грамоте ... Пусть они будут достойны воспринять священство и наследуют церковь и церковное место».

В XVIII веке более грамотные священники оседали в городах, а на окраины отправлялись «невежественные». В 1786 г. в Казанской епархии 381 человек церковнослужителей «в чтении неисправны, а другие и совсем читать по книге, петь и писать не умеют». В церковных школах в 1783 г. училось 11 329 человек; в 1807 году — 24 157 человек, при отцах обучалось грамоте — 13 531 человек; необученной молодежи до 15 лет было 49 460 че-

ловек, а старше 15 лет — необученных было 1 166 человек. Приходится сделать вывод, что духовные отцы не смогли добиться всеобщей грамотности при обучении своих собственных детей. В епархиальных (церковных) школах правительство не заботилось о снабжении учительскими кадрами. В лучшем случае, преподавали воспитанники Московской или Киевской духовной Академии или просто местные церковнослужители. Школы эти возникали и закрывались вместе с переменой преосвященных. Деятельные пастыри открывали школы: Иов Новгородский, Питирим Нижегородский, Дмитрий Ростовский, Гавриил Бужинский (из Рязани) при других школы закрывались. Программа преподавания в этих школах зависела от наличия средств и от степени усердия местных властей.

В лучших школах преподавание приближалось к объему Московской Академии. В большинстве же случаев дело ограничивалось изучением грамматики и риторики. В Вятской школе ученики выучивались только читать и писать, за неимением учителей высших наук. В Нижегородской школе из 832 перебивавших учеников только 427 выучили букварь и были посвящены в священники и дьяконы. Полный курс церковно-приходской школы состоял из грамоты (чтения), грамматики, риторики, философии и богословия. Эти науки изучали в классах, число которых доходило до 9. Такие школы часто перерастали в семинарии.

Детей в церковно-приходских школах не подвергали жестоким телесным наказаниям. Если петровская светская школа была непродолжительной, то церковно-приходская оказалась более устойчивой, почти не сокращалась в количестве. Духовная

школа оказала светской незаменимую услугу при открытии Московского университета и учительской семинарии, недостающие преподавательские кадры восполнили воспитанники духовных семинарий.

В ведомстве Синода в 1896 г. начальных училищ было 14 317, учеников в них — 611 863. Двухклассных школ было 2%, то есть в три раза меньше, чем в ведении Министерства просвещения. Среднее количество учащихся на одну церковно-приходскую школу не превышало 44 человека, а девочек в них было всего лишь 20%.

В 1896 г. низших народных училищ Министерства народного просвещения было 32 053, из них 93,6% — одноклассные, двухклассных было 4,6%, трехклассных училищ было 1,7%. В среднем одно училище приходилось на 3 945 сельских детей.

Земства содержали 88,7% народных училищ, государственная казна — лишь 10%, частные училища составляли оставшийся процент. В конце XIX века в стране на каждые 500 человек только один получал в год законченное образование. Учителей готовили 78 учебных заведений. За 1896 г. подготовили 5 242 учителя, из них женщин было 7%.

РОЛЬ ЗЕМСТВ В РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДОЛЬСКОМ УЕЗДЕ

Большую роль в развитии народного образования в Подольском уезде, так же как и по всей России, сыграли земства и наиболее прогрессивные дворяне.

В Подольском уезде церковно-приходских школ было 19.

В 1882, 1883, 1884, 1886, 1890 годах ежегодно открывалась 1 школа, в 1885 году — 2 школы, в 1887, 1888, 1889, 1892 годах — 3 школы.

1 марта 1862 г. в Подольском уезде Московской губернии было 7 школ:

— в селе Ерино Дубровицкой волости во владении графа Дмитриева-Мамонова школа открыта после обнародования Положения «Об освобождении крестьян», по приговору сельских обществ Дубровицкой волости;

— в селе Кузьминском Растуновской волости во владении графини Наумовой школа открыта сельским обществом, учитель — местный священник;

— в селе Михайловском, на даче Г. Афанасьева, школа открыта самим помещиком. 123 крестьянина получили в собственность 392 десятины наделной земли. Преподавал в школе бывший крепостной. В школе, кроме детей временнообязанных крестьян, обучались дети прочих сословий;

— в с. Прохоровка Молодинской волости и с. Ивановское князей Трубецких Астафьевской волости были открыты две школы. В первой преподавали дочери местного управляющего Морозова, во второй — местный священник;

— в селе Валуево Валуевской волости князей Четвертинских в школе преподавал местный священник. 131 временнообязанный крестьянин получили 425 десятин земли;

— в селе Свитино Свитинской волости во владении графа Ростопчина проживали 54 крестьянина, получивших вольную и 175 десятин земли. Обучал в школе писарь волостного правления рядовой Федор Латышев без всякой платы, единственно для общего блага.

В трех школах: с. Свитино, с. Валуево и с. Ивановское обучались 55 мальчиков и 6 девочек. В церковно-приходской школе с. Изварино, открытой в 1861 г., обучалось 15 мальчиков. По всей Московской губернии в 1862 году числилось 117 школ с количеством мальчиков — 2183 человека и девочек — 227 человек. Обратим внимание на прямую связь между ростом освободившихся крестьян и образованием школ для их детей.

Вопрос о народном или всеобщем образовании впервые был поднят общественностью в Подольском уездном земском собрании 18 июня 1865 г., а 27 января 1866 г. был поставлен вопрос о бесплатном обучении в уезде.

В октябре 1867 г. Московская земская управа выступила с инициативой создания сети училищ и школ, доступных всем сельским обывателям. Но, к сожалению, проект не был профинансирован, так как в Московской губернии не нашлось средств на эти цели, а родители не проявили желания оплачивать расходы на обучение своих детей. Ведь за каждого ученика платили от 20 коп. до 1 рубля в месяц. Некоторые учителя «харчевались» в семье ученика.

В 1869 г. уездное земство выделило училищному совету 2000 руб. серебром (за 5 рублей можно было купить корову) на эти деньги были открыты два училища и приглашены подготовленные наставники. Это и было началом народного образования в земских школах Подольского уезда.

В своих исследованиях я буду останавливаться на четырех (из одиннадцати) волостях Подольского уезда: Десёнской, Красно-Пахорской, Сухановской и Островской. Земли, на которых они были расположены, составляют в основном территорию

Ленинского района. Из Десёнской и Красно-Пахорской волостей в 1929 г. был образован Красно-Пахорский, затем Калининский район.

В Десёнской волости было 4 школы, всего проживало 8 981 человек, из них грамотных было — 567, проходило обучение 270 человек. В Красно-Пахорской волости было 4 школы, население составляло 7400 человек, из них грамотных было 479, обучалось в школах 164 человека. В Сухановской волости было 3 школы, население — 7423 человека, из них грамотных — 761, в школах обучалось 181 человек. В Островской волости была 1 школа, население волости — 6 656 человек, из них грамотных — 946, обучалось 152 человека.

Сравнив цифры, задаешься вопросом: почему число грамотных людей по Островской волости (было) больше несмотря на то, что в ней (была) всего одна земская школа. Оказывается обучение велось еще и в частных школах Островской волости. Вот вам и ответ на вопрос.

Подольское земство получило поддержку среди местного населения по вопросу развития народного образования. В 1874 г. земское собрание постановило: «считать и содержать те училища и школы, которые получили от крестьянских обществ или от частных лиц отдельное помещение с отоплением и освещением, сторожем и около 1 десятины земли». При школе обязательно должен был быть попечитель и преподавание должно вестись по отдельной программе.

В уезде открываются новые школы. Вот данные на 1879 год: Сосенская, Кувекинская, Саларьевская школы в Десёнской волости; Быловская школа в Красно-Пахорской волости; Таболовская, Гордянская школы в Сухановской волости; Остро-

вская, Ирининская, Беседская школы в Островской волости.

Недостатком образования было отсутствие профессиональных кадров в школах, низкая оплата труда в школах уезда (доходила до 63 руб. в год), что не привлекало учителей.

С 1872 года уездное земское собрание установило минимальный оклад учителя земской школы в 240 рублей годовых, а в 1877 году губернское земство постановило выдавать из губернских сумм по 60 руб. лицам, прослужившим в учительской должности 3 года. С 1 сентября 1878 года данное постановление было приведено в действие.

В 1878–1879 учебном году Подольское земство имело 10 земских школ, 7 частных, 2 фабричные. К 1900 году Подольское земство открыло еще 40 школ. Не забыты были и учителя. К окладу в 360 рублей прибавилось вознаграждение: из губернского земства — 60 рублей (за второе трехлетие в службе), из средств уездного земства — 90 рублей, начиная с четвертого трехлетия. В итоге сумма достигала 510 рублей в год.

Расходы земства на народное образование в конце XIX — начале XX века составляли 1/3 земского бюджета. Подольский уезд входил в лидирующую группу из 12 уездов Московской губернии по материальной поддержке жителей, желающих получить образование. И это при том, что земство финансировало медицинскую и экономическую помощь населению, оплачивало дорожные работы и многое другое.

В 1900 году в Десёнской волости работали 8 школ, из них — 5 церковно-приходских: Сосенская, Станиславская, Кувекинская, Валуевская,

Воскресенская, Клоковская, Передельцевская, Сергеевская. В Красно-Пахорской волости было 9 школ: Пучковская, Софьинская, Красно-Пахорская, Полянская, Товарищеская, Михайловская, Варваринская, Богородско-Ватутинская, Плесковская, из них 2 — церковно-приходские.

В Сухановской волости были 9 школ: Гродянская, Потаповская, Табольская, Черневская, Быковская, Сухановская, Булатниковская, Загорская, Захарьинская, из них 3 — церковно-приходские.

В Островской волости было 5 школ: Беседская, Дроздовская, Ирининская, Лукинская, Островская, из них 2 — церковно-приходские.

ПОПЕЧИТЕЛИ

Несколько слов о попечителях школ. Эти люди брали на себя добровольно заботу о личных и имущественных правах учеников, учителей и школьного имущества. К ним обращались, и они помогали своевременно выдавать жалование учителям, обеспечивать их дровами, хлебом, свечами. Заботились о том, чтобы здание школы было просторным, снабжено достаточным количеством школьных и других принадлежностей, вовремя отремонтированным. Среди попечителей школ Подольского уезда встречаются разные лица. Представители знатных родов Российской империи: светлейшая княгиня Ольга Петровна-Волконская, потомки генерал-губернатора Ростопчина, князя Трубецкие.

Особенно хочу сказать о князьях Шереметевых. Внук крепостной актрисы Прасковьи Жемчуговой и князя Николая Петровича, Сергей Дмитриевич, являлся одновременно попечителем трех частных

школ: Михайловской, Плесковской (Красно-Пахорской волости) и Вороновской — земской; его жена, Екатерина Павловна, внучка Петра Андреевича Вяземского, лучшего друга А.С. Пушкина, попечительствовала городскому женскому училищу г. Подольска и школе в с. Ново-Михайловское. Их сын, Павел Сергеевич, был попечителем в Голохвастовской и Щитовской школах Вороновской волости. Были попечителями игуменя, купцы и крестьяне. В Островской школе — крестьянин Александр Терентьевич Шелин, в Дроздовской школе Островской волости — крестьянин Павел Семенович Раскутин, в Пучковской школе Красно-Пахорской волости — крестьянин Илья Антонович Родионов, в Кувекинской школе Десенской волости — крестьянин Петр Андреевич Никитин. Капиталы у всех были разные, но благородством отличались все, заботились о русских детях, о России в целом, хотели видеть ее граждан образованными.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

С приходом к власти большевиков в школах отменили Закон божий, исчезли законоучителя-священники, но количество начальных школ выросло, появились ШКМ (школа крестьянской молодежи) и ФЗС (фабрично-заводские семилетки).

В списке школ Подольского уезда в 1918 году числится 101 школа. В школах Десенской волости работали:

- В Кнутовской — З.М. Нуждина.
- В Мостовской (в Десне) — П.А. Андреева.
- В Саларьевской — А.А. Рулев.
- В Сосенской — А.И. Шапошникова.
- В Станиславской — Н.С. Ермилова.
- В Яковлевской — В.П. Румянцева.

В Передельцевской (2-х кл.) — Л.С. Лебедева, Улупова.
В Ватутинской (2-х кл.) — М.Г. Николаева, А.А. Колоколов.
В Валуевской — А.С. Титова.

В планы работы МОНО на 1924–1925 учебный год намечено было открыть школ 1 ступени в г. Москве — 162, с количеством учащихся 58 396 человек. В губернии — 2 440 школ, с количеством учащихся 19 196 человек. По учебному плану в школах 1 ступени предусматривается 24 часа в неделю. Школ-семилеток в Москве планировали открыть 50, с количеством учащихся в них 31 940 человек. В губернии — 49 школ, с количеством учащихся 21 050 человек. На 1924–1925 учебный год курс семилетней школы был признан основным типом школ в городах. В деревнях основным типом школ оставалась четырехлетняя школа, т.е. школа 1 ступени.

Заработная плата учителя состояла из оклада, дополнительной оплаты за выслугу лет и за заведование. Из требовательной ведомости на выдачу зарплаты штату учителей Сухановской волости за 1928 год видим:

— Сыроевская Н.А., заведующая Дыдылдинской школы, имела оклад 52 рубля, за выслугу получала 20 рублей, за заведование — 7 рублей 50 копеек, за нагрузку — 10 рублей 50 копеек. Итого: 90 рублей;

— Соколова Анна Александровна, заведующая Ермолинской школы, имела: 52 рубля оклад, 7 руб. 50 копеек — за заведование, нагрузка оценена в 5 рублей 25 копеек. Итого: 64 рубля 75 копеек.

Количество учителей по ведомости — 31 человек, сумма к выдаче по Сухановской волости составила 2029 рублей 86 копеек.

Список школ по Десёвской волости на 1927 год с указанием числа учащихся (см. табл. на стр. 53).

По количеству учащихся видим, что число мальчиков и девочек в школах выравнивается.

Заведующий Московским отделом народного образования Алексеев отдает распоряжение «О приеме учащихся осенью 1927 г. в школы 1 степени, семилетки и школы колхозной молодежи»:

1. Прием заявлений производить с 25 августа до 5 сентября, в ШКМ до — 1 сентября.

2. Дети принимаются в возрасте 8 лет.

3. Подавшие заявление (дети) подвергаются обязательному медицинскому освидетельствованию при школе.

Параллельно с обучением детей, ведется борьба с неграмотностью, так как уездная конференция представителей трудового крестьянства в 1920 году постановила:

1. Ликвидация неграмотности есть революционная необходимость, проводить ее со всей строгостью революционного времени, не останавливаясь перед мерами принуждения.

2. В первую очередь призвать неграмотных в возрасте от 17 до 40 лет.

3. Обратиться в уездный комитет труда с ходатайством о предоставлении известных льгот неграмотным крестьянам исправно посещать ликвидационные школы.

Уездная комиссия по ликвидации неграмотности начала работу в марте 1920 года. В ее планы входило:

1. Разделить район на сектора.

2. Взять на учет школьных работников и на волостных собраниях выработать для них определенный сектор.

№/№	Наименование школы	Ступень	Место нахождения	Число учащихся		Число классов	Год основания
				М.	Д. иека		
1	Соснинская	1-я	с. Соснино	44	49	4	1876
2	Елизаровская	1-я	с. Елизарово	29	19	5	1903
3	Старо-Николевская	1-я	с. С. Николаевское	94	36	5	не указан
4	Кувшинская	1-я	с. Кувшина	19	21	4	1889
5	Расторопская	1-я	с. Расторопово	22	27	4	1906
6	Коловская	1-я	с. Колово	22	17	4	не указан
7	Куртовская	1-я	д. Куртово	53	36	89	1914
8	Прохинская	1-я	с. Прохино	12	13	25	3
9	Мостовская	1-я	д. Мостовская	38	28	66	4
10	Явлевская	1-я	с. Явлево	38	26	64	4
11	Саларьевская	1-я	с. Саларьево	37	26	64	4
12	Станиславская	1-я	с. Станиславль	48	38	86	4
13	Барново-Анатольская	1-я	с. Анатолово	22	16	38	4
14	Валуевская	1-я	д. Валуево	закрыта			1861

3. Произвести учет неграмотных при посредничестве сельских Советов и фабрично-заводских комитетов.

4. Подыскать помещение для занятий со взрослыми, причем в первую очередь предлагать использовать школы, так как они обеспечены дровами.

5. По возможности привлекать грамотных граждан к обучению неграмотных.

Работа по ликвидации неграмотности велась и в армии по приказу Л.Д. Троцкого.

Большевики добились практически всеобщего обучения детей в возрасте до 11 лет, резко сократилась неграмотность среди взрослого населения. Следующим шагом большевиков было введение обязательного семилетнего образования.

ШКОЛА КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ФИЛИМОНКАХ

По итогам второго года первой пятилетки в Московской области семилетним обучением в деревне было охвачено 228 378 человек, в начальной школе — 1079 тыс., что составило 98% всех детей в возрасте от 8 до 11 лет. В школьное строительство было вложено 25 243 тыс. рублей. За 1929–1930 гг. в деревню было послано 5 225 учителей для работы в школе 1 ступени.

Президиум Облисполкома от 25 мая 1931 года принимает решение и вводит всеобщее обязательное семилетнее обучение в 34 районах Московской области: Бабынинском, Бежецком, Богородицком, Воловском, Горловском, Ефремовском, Калязинском, Кашинском, Каширском, Кесовском, Краснохолмском, Кунцевском, Куркинском, Ленинском, Лихославском, Максотихинском, Михайловском,

Ново-Деревенском, Можайском, Оболенском, Плавском, Раменском, Рамешковском, Рязском, Сандовском, Санковском, Сараевском, Скопинском, Толмачевском, Узловском, Уколовском, Ухтомском, Шаховском, Щекинском.

В 1931 г. Филимонки и вся Десёнская волость входили в Красно-Пахорский район. Несмотря на то, что район не был включен в число районов, где семилетнее обучение вводилось как обязательное, в Филимонках открывается первая в округе школа крестьянской молодежи. Ее первым директором был назначен Диденко Петр Платонович. В штатном расписании его должность значилась как заведующий ШКМ № 7 в Филимонках.

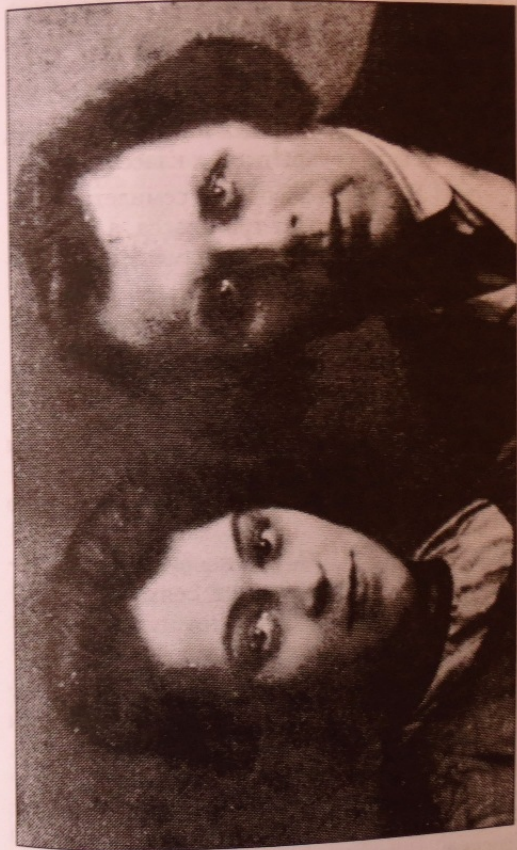
Петр Платонович, 1891 года рождения, в Санкт-Петербурге учился в университете, но не закончил его. С 1908 г. по 1920 г. проработал учителем, затем заведующим начальной школой Уральского уезда Уральской области, в последний год возглавлял Отдел народного образования г. Уральска.

В августе 1920 г. начал работать инструктором-методистом в Наркомпросе РСФСР в Москве, где познакомился со своей будущей женой, Верой Александровной. Вера Александровна в 1919 г. закончила Кутаисскую женскую гимназию, получила аттестат за № 326, работала руководительницей детского сада в г. Тифлисе и была командирована в Москву в Наркомпрос. Супруги Диденко лично были знакомы с А.В. Луначарским и Н.К. Крупской. Далее трудовой стаж супругов Диденко совпадает в датах: в 1923 г. Петр Платонович назначен заведующим учебной частью Радищевского детского городка Киевского района Киевской области, а Вера Александровна работает в том же детском городке групповым (см. фото на стр. 57). С 1924 по 1926 год супру-

ги работают в Донской области: Петр Платонович заведующим учебной частью в Ново-Черкасском детском городке, затем — в Весело-Вознесенской школе, а Вера Александровна — инспектором Федоровского района, затем — учительницей Весело-Вознесенской школы.

В июле 1931 г. Диденко Петр Платонович и Вера Александровна прибыли к последнему месту работы в Красно-Пахорский РОНО. Вера Александровна летом работала на курсах подготовки в ФЗУ в Воскресенско-Архангельской школе, а с 15 сентября 1931 г. — учителем в Филимонках. Петр Платонович назначен заведующим школой крестьянской молодежи в Филимонках. В семье Диденко к этому времени было трое детей: дочь — Людмила, 1925 года рождения, сын — Валерий, 1927 года рождения, сын Юрий, 1929 года рождения. Все они выросли, создали свои семьи, имеют внуков.

В отчете за 1931—1932 учебный год Красно-Пахорского отдела народного образования встречаем упоминание о знакомых нам школах: «...недостаточная мобилизация общественности, слабая и поздняя подготовка к началу 1931—1932 гг.» привели к тому, что Березковская школа 1 ступени и Троицкая ФЗС занимались в скученных условиях, так как не закончили строительство школьных зданий; «ряд заведующих школами отвлекались на хождения и поездки по ремонту зданий и заготовки топлива среди учебного года (Филимоновская ШКМ) вместо внимания качеству учебы...». В период подготовки к учебному году некоторые сельские Советы преступно отнеслись к директиве РИКа о заготовке топлива (Филимоновский, Вороновский, Николо-Хованский с/с), а завшколами ушли в отпуск и не чувствовали

Супруги Диденко — Вера Александровна и Петр Платонович, Москва, РСФСР, 1923 год, Наркомпрос.

ответственности за свои учреждения (Николо-Хованская, Валуевская, Вороновская).

В планах Красно-Пахорского РОНО на 1932–1933 учебный год намечается:

- в начальной школе будет обучаться 3950 человек;
- в повышенной школе — 656 человек.
- вместо двух повышенных школ будет шесть (имеется ввиду открытие 5-х классов).

Троицкая фабрично-заводская семилетка вместо двух 5-х классов откроет три класса, а Филимоновская ШКМ — два 5-х класса. Размещение «повышенных» школ планировалось:

1. Троицкая ФЭС — в новом достроенном здании.
2. Филимоновская ШКМ — в основном здании (бывшем особняке Четвертинских).
3. Покровская ШКМ — в бывшем помещицьем доме с. Покровское.
4. Первомайская ШКМ — в школе 1 ступени во II смену.
5. Коммунарская ШКМ — в новом здании (строительство школы за счет совхоза «Коммунарск»).

В планах на 1932–1933 учебный год записано:

1. Заслушать план и ход подготовки к новому учебному году с вызовом председателей с/советов и заведующих школами: Троицкой ФЭС, Соснинской, Филимоновской, Николю-Хованской, Воскресенской, Коммунарской.

2. При каждой ФЭС и ШКМ иметь к началу года мастерские:

- Коммунарская — 1.
- Филимоновская — 2.

3. В каждой школе создать детскую библиотеку, выделить из бюджета 50 копеек на ученика, такую же сумму мобилизует каждая школа из внутренних резервов.

4. Обязательно и полностью использовать пришкольные участки с тем, чтобы продукты с них шли исключительно на горячие завтраки, произвести сбор продуктов среди единоличников и колхозов.

5. Дать школам задание о разведении кроликов каждой школе, иметь к 1 сентября не менее двух маток на класс.

6. Организовать общежитие для учителей. При Троицкой ФЭС — на 50 человек, Покровской ШКМ — на 10 человек. Михайловской ШКМ — на 15 человек, Коммунарской ШКМ — на 10 человек. Филимоновской ШКМ — на 30 человек.

7. Снабжение учителей.

8. Просить Президиум РИКА и РКС совместно дать указание правлениям колхозов о создании фонда для снабжения учителей молоком, творогом по кооперативным ценам.

В 1931–1932 учебном году в Красно-Пахорском РОНО работало 129 учителей, из них 92 работало в группах 1 ступени; 16 человек совмещали работу в начальной школе и 5-х классах; 21 человек работал в средней школе. Зарплата зависела от разряда и ступени школы.

Тип школы	По I разр.	По II разр.	По III разр.	По IV разр.	Вне разр.
Начальная школа	85 руб.	95 руб.	105 руб.	115 руб.	131 руб.
Средняя школа	127 руб.	142 руб.	149 руб.	—	158 руб.

Расселили учителей Филимоновской школы в зданиях бывшего монастыря. В деревянном доме-даче проживали семья Федоровой Неонилы Григорьевны с престарелым отцом, братом и его семьей, вторую половину занимала семья Зотовых. В бывшей монастырской гостинице, на втором этаже, было семь комнат. Из них три комнаты занимала семья Диденко, через коридор вход в квартиру из двух комнат, которую занимала Шубина Александра Сергеевна. После пожара, в 1949 г, ее займет Федорова Неонила Григорьевна. С противоположной стороны дома был вход в квартиру Тихомировых, они занимали две комнаты, из их окон был вид на Троицкую церковь, этот вход считался парадным. Соболева Ольга Александровна и ее брат Иван Александрович жили в деревянном доме на территории бывшего монастыря. Остальные учителя жили в одноэтажном доме, рядом с особняком Четвертинских. В бытность он был построен для прислуги князей Четвертинских. В самом особняке, где была расположена школа, на первом этаже, в разное время проживали: Федорова Анна Григорьевна с сыном в комнате слева, затем эту комнату будут занимать Козины; в двух комнатах справа будут жить Дунаевы и техничка тетя Наташа.

Коллектив учителей Филимоновской школы на довоенной фотографии 1 марта 1941 г. (см. фото на стр. 61). К сожалению, не о всех могу сообщить подробно.

В первом ряду первая слева и третий — это супруги Зайцевы. Он выполнял обязанности директора, но о дальнейшей судьбе супругов никто не

Учителя Филимоновской семилетней школы.
Март. 1941 год.

знает. Второй слева — Диденко Петр Платонович, бывший первый заведующий ШКМ, затем просто учитель русского языка и литературы. Его жены, Веры Александровны, на фотографии нет. Она вела в школе уроки черчения и рисования. В 1949 г. Петр Платонович будет награжден Орденом Ленина, умер в 1955 году. Его жена умерла в 1970 г. Похоронены супруги Диденко на местном кладбище.

Соболева Ольга Александровна работала в школе учителем немецкого языка, ее брат, Иван Александрович, которого нет на фотографии, преподавал математику. После их смерти в Филимонки приехала их сестра Мария Александровна, которая распорядилась их вещами и домом. Некоторые вещи ею были проданы, частично подарены, некоторые она увезла. Но о вещах в их сарае, рядом с домом, у местных мальчишек ходили разные слухи, в одном они совпадали: в сарае было много старинных книг про Шерлок Холмса, Пинкертона, много фотографий и других мелких предметов, которые растаскивали мальчишки по всем Филимонкам. Коллега Соболевых, Ирхина Екатерина Ананьевна, вспоминает Соболевых как людей интеллигентных, высокообразованных. Они тоже были похоронены на местном кладбище.

Шубина Александра Сергеевна в школе работала с младшими ребятами, как сейчас принято говорить, в начальной школе.

Во втором ряду слева Евтухович Вера Ивановна, 1907 г. рождения. Ее родина — хутор Плянты в Белоруссии, или, как любит говорить Вера Ивановна, Беловежская Пуца. После смерти отца в 1913 г. и началом I Мировой войны семью эвакуировали в Оренбург, затем переехали к родственникам в Тамбовскую область. Здесь на базе

бывшей духовной семинарии в с. Новиково, в 1929 г. Вера Ивановна закончила педагогическое училище. Работать начала в районном центре Шехмань, где познакомилась и вышла замуж за однокурсника Андрея Петровича Тихомирова. В Филимонки переехали в 1939 г. Она стала работать учителем начальных классов, а Андрей Петрович преподавал в школе физику. В семье Тихомировых трое детей: Адик, 1931 г. рождения, Антонина, 1933 г. рождения, Людмила, 1945 г. рождения. Тихомировы-Евтухович выстроили свой дом, вырастили и дали высшее образование всем своим детям.

Дунаев Иван Лазаревич в самом начале войны будет призван в Армию и погибнет. Его жена во втором браке Суховилова Анна Семеновна, которой нет на фотографии, до пенсии будет работать в Валуевской начальной школе.

Плаголева Мария Петровна, преподавала в школе математику, ее муж Дмитрий Алексеевич Барских (его на фотографии нет) — географию. У них был сын, и в 1942 г. родилась дочь. Сын после семилетней школы в Филимонках учился в Коммунарской школе. В конце войны они уехали из Филимонок.

Учительница Хвостова преподавала русский язык и литературу.

Федорова Анна Григорьевна работала учителем начальных классов. В начале трудовой деятельности была агрономом, но с рождением сына Авенира перепрофилировала свою деятельность на более оседлую. Из Филимонок была переведена в Ватутинскую школу, где и работала до ухода на пенсию. Федорова Неонила Григорьевна в школе преподавала математику, после окончания исторического факультета Педагогического института

им. Ленина, вела историю и Конституцию. Кроме этого, Неонила Григорьевна возглавляла методическое объединение малокомплектных школ. Сестры Федоровы работали в Филимоновской школе с 1938 года. Неонила Григорьевна ушла на пенсию в 1962 году.

Ирхина Екатерина Ананьевна приказом № 55/9 по МОНО от 25.08.1937 г. назначена на работу в школу № 7 в Филимонках учителем биологии и химии, переведена в Коммунарскую среднюю школу Калининского района на должность директора с июля 1942 г. Пост директора в 1948 г. передала Баконину Михаилу Николаевичу, а сама осталась работать в школе завучем и учителем, ушла на пенсию в 1962 году.

Видова Варвара Ивановна проработала в Филимонках недолго, после Зайцева была назначена директором школы. В 1943 г. у нее родился сын. Встречать Варвару Ивановну из Передельцевской больницы с новорожденным поехала на телеге Евтухович Вера Ивановна. Дочь Веры Ивановны вспоминает, что новорожденного встречали полевыми цветами. Олег Видов стал популярным актером, снялся в нескольких отечественных фильмах, в настоящее время работает за границей.

В годы Великой Отечественной войны школа в Филимонках не закрывалась. В памяти Ирхиной Е.А. годы войны связаны с дополнительной нагрузкой, дежурством на крыше школы. Когда немецкие самолеты сбрасывали «зажигалки», ученики и учителя дежурили на крыше школы, тушили «зажигалки», чтобы не сгорела школа.

Ученица Сафонова-Скрипниченко Зоя Павловна вспоминает, как одноклассники из Кончеево и Середнево по дороге в школу набирали на колхоз-

ных полях морковь и турнепс в портфели и сумки вместо учебников. А придя в школу этим лакомством угощали всех.

В памяти трехлетнего Зотова Анатолия Сергеевича осталась ночь, когда был страшный гул самолетов, родители несли его и брата на руках, чтобы укрыться в землянках на берегу реки Ликовы.

Диденко Валерий Петрович закончил школу в 1943 году. В его памяти война связана с обязанностями трудиться на полях колхоза: подростки собирали колоски, пололи, убирали морковь, картофель, турнепс. А учились в осенне-зимнее время. С началом войны количество учеников в школе резко сократилось. Но с открытием Красно-Пажорского районного колхозного детского дома в Филимонках для детей-сирот в 1943 году контингент учащихся в школе медленно возрастает.

В конце войны на работу в школу возвращаются мужчины. С 1944 по 1966 год директором Филимоновской школы работал Дунаев Серафим Алексеевич (см. фото на стр. 66). Член КПСС, неоднократно избирался депутатом Сельского и Районного Советов депутатов трудящихся, а с 1955 по 1960 год, по решению Райкома партии, возглавлял колхоз имени Шверника, переименованный в колхоз «Верный путь». Это назначение связано с компанией по усилению кадров в сельском хозяйстве. На тридцать тысяч передовых руководителей возлагалась надежда поднять сельское хозяйство до уровня рентабельности. Дела в колхозе имени Шверника под руководством Дунаева улучшались, работу Серафима Алексеевича отметили Почетной Грамотой на сельскохозяйственной выставке в Калининском районе в 1956 году и Свидетельством участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1958 году.

Дунаев Серафим Алексеевич

Старейшие учителя, проработавшие с С.А. Дунаевым не один десяток лет, отмечают его организаторские способности. В летнее время школу сдавали под пионерский лагерь, поэтому появлялись деньги на ремонт школьного здания. Был организован интернат для детей из дальних деревень, в школе появился оркестр струнных инструментов. Ученики школы организовывали праздники, участвовали в районных конкурсах художественной самодеятельности и занимали призовые места. Особенно они любили праздник Нового года, так как каждому вручали подарок из леденцов, печенья и экзотического заморского фрукта — мандарина.

Бедин Леонид Михайлович в школе с 1945 года, родом из Рязанской области села Сельцы. Учителем начал работать в 1939 году в селе Константиново, на родине С. Есенина. Перед войной был призван в армию, в городе Ульяновске в звании старшего лейтенанта закончил школу Красных командиров, связист. Сражался под Сталинградом, попал в окружение. Был ранен в ногу и лечился в госпитале, где ему ампутировали ногу, и всю оставшуюся жизнь Леонид Михайлович ходил на протезе. В школе вел уроки географии, был директором школы с 1955 по 1960 год и с 1966 по 1968 год.

Козин Георгий Федорович, 1915 года рождения, уроженец Орловской области, начал работать учителем в Веребской неполной средней школе. В 1939 году был призван в Красную Армию, прошел с пехотой III Украинского фронта Болгарию, Румынию, Югославию, где был ранен. Закончил войну в Будапеште. В 1945 году назначен завучем в Филимоновскую семилетнюю школу. С 1947 по 1950 год учился в Загорском учительском институте, кото-

рый закончил с отличием по специальности учителя естествознания и географии. В 1956 году закончил МОПИ, факультет химии и биологии. В 1967 году награжден значком «Отличник народного просвещения», медалями «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Германией», «За трудовое отличие» и др.

Вместе с учениками и учителем биологии Галиной Александровной Георгий Федорович посадил плодово-ягодный сад на площади в 20 соток. «Каждый ученик знал свое деревце или куст и обязан был его окапывать, подкармливать. Урожай ягод и яблок передавали в детский дом, но и самим передавало», — вспоминает бывший ученик Зотов Анатолий Сергеевич.

В 1946 году Козин Георгий Федорович женился на Фриде Христиановне, учительнице немецкого языка, которая приехала в Филимонки после окончания Ереванского Государственного педагогического института. До 1970 года супруги работали в Филимоновской восьмилетней школе, а затем до ухода на пенсию — в школе совхоза-комбината «Московский».

Фрида Христиановна даже после ухода на пенсию сохранила кипучую деятельность. Она была бессменным председателем общества Красного Креста и Общества советско-германской дружбы. Благодаря ее усилиям учителя-коллеги познакомились с коллегами из ГДР и неоднократно обменивались взаимными визитами.

Под руководством Фриды Христиановны ее ученики были частыми гостями посольской школы ГДР в Москве, совершали поездки в ГДР. Строгость и дисциплинированность не помешали ей оставаться любимым учителем среди учеников.

В 1949 году в Филимоновскую школу после окончания Орехово-Зуевского учительского института пришла работать учителем математики Овчинникова-Федорова Валентина Алексеевна. Поселили ее в учительском доме, в бывшей монастырской гостинице, в комнату 6 кв. м., потеснив семью Диденко П.П. Валентина Алексеевна, кроме уроков, отвечала за методическую работу в малокомплектных школах.

В Кнутовской школе работали брат и сестра Коган Раиса Дмитриевна и Михаил Дмитриевич. Они обучали детей д. Харьино, Староселье (Тишина), Кнутово. В Филимоновскую начальную школу с 1-го по 4 класс ходили дети из Филимонок, Филимоновского детского дома, д. Марьино, Ленино, пос. Радиоцентр, Новой Деревни, Летово. В начальных классах работали Хорькова Мария Васильевна, Евтухович Вера Ивановна.

Хорькова Мария Васильевна, 1908 года рождения, до Филимоновской школы с 1933 года работала заведующей Березковской начальной школы. Растила двоих детей, переведена в Филимоновскую школу с 1 сентября 1942 года, где и отработала 20 лет, пока не вышла на пенсию.

В Валуевскую школу ходили дети из Верхнего и Нижнего Валуево, профилактория Валуево, Зименок. В школе работали Щитова Лариса Васильевна и Суховилова Анна Семеновна.

В Передельцевской начальной школе работали Кузьмина-Бутышова Зинаида Ивановна и Тихомирова Ольга Матвеевна. Ольга Матвеевна закончила гимназию в Калуге, она была ученицей К.Э. Циолковского, за свою работу была награждена Орденом Ленина. В 1956 году Ольга Матвеевна ушла на пенсию и перестала работать, вместо нее

пришла Стеничкина-Бессонова Анастасия Никитична.

В Березковской школе работали супруги Блиновы Мефодий Семенович и Ольга Степановна. Мефодий Семенович прошел войну, имел звание капитана. В этой школе учились дети из д. Березки, Голенищево.

В обязанности учителей входила агитационно-массовая работа среди населения. Бутышова Зинаида Ивановна вела работу в с. Передельцы и Кармазово, Федорова Валентина Алексеевна — в д. Марьино. Они должны были встречаться с жителями деревни, а так как клуба не было, то встречи проходили в домах колхозников по графику. Колхозников агитировали подписываться на Государственный внутренний заем, обсуждали политические события в стране и за рубежом, одновременно решали вопросы воспитания и обучения учеников. Учителя также были обязаны одну месячную зарплату в год подписать на Государственный заем.

Работа в малокомплектной начальной школе была делом непростым. В своих воспоминаниях Бутышова Зинаида Ивановна, проработавшая в такой школе 20 лет, отмечает: «Школа была деревянной дореволюционной постройки, состояла из одной классной комнаты с большими окнами. Работали мы в две смены и вели по два класса. Один учитель вел 1-й и 3-й, другой — 2-й и 4-й классы. Работать с двумя классами труднее, чем с одним. Планы составляли так, чтобы один класс работал самостоятельно, а другому классу учитель объяснял новый материал или спрашивал устно. Весь урок учитель работал то с одним, то с другим классом».

В 1950 году в Филимоновскую школу одновременно пришли работать Назарова-Щитова Ираида

Алексеевна и Родионова-Белякова Зинаида Сергеевна (см. фото на стр. 72). Ираида Алексеевна родом из д. Грибаново Киржачского района Ивановской, ныне Владимирской области, закончила Орехово-Зуевский педагогический институт, а Зинаида Сергеевна родом из с. Нагорье Ярославской области. Она закончила Загорский учительский институт. Ираида Алексеевна вела русский язык и литературу, Зинаида Сергеевна — математику. Поселили их вместе, в доме при школе, в этом доме жили семьи Хорьковой Марии Васильевны и Бедина Леонида Михайловича. Сами топили печь, чтобы согреться, спали на одной кровати, укрываясь другим матрацем. После замужества Ираида Алексеевна стала жить в доме мужа в д. Верхнее Валуево и ежедневно ходить на работу в Филимонки по бездорожью. Зинаида Сергеевна из своей комнаты, которую теперь занимала ее семья, через 19 лет переедет в п. Московский, в квартиру. За свою работу Зинаида Сергеевна удостоена звания «Отличник Народного просвещения».

Уроки физкультуры в Филимоновской школе вел Здоров Иван Кузьмич. Ребята любили его за веселый нрав и умение играть на гармонии. Без него не было веселья на школьных праздниках.

Филимоновская семилетняя школа в 1960 году реорганизована в восьмилетнюю, а в 1970 году — в начальную. Учителей и учеников перевели в школу-новостройку в пос. Московский. Последним директором Филимоновской школы был Романцов Сергей Петрович, назначенный на эту должность незадолго до ее последней реорганизации.

Ученики Филимоновской школы после ее окончания по-разному устраивались в жизни. В основном шли работать, но многие выбирали учебу в

Назарова-Шитова Ираида Алексеевна и Родионова-Белякова Зинаида Сергеевна на фоне здания Филимоновской школы. 1950 год.

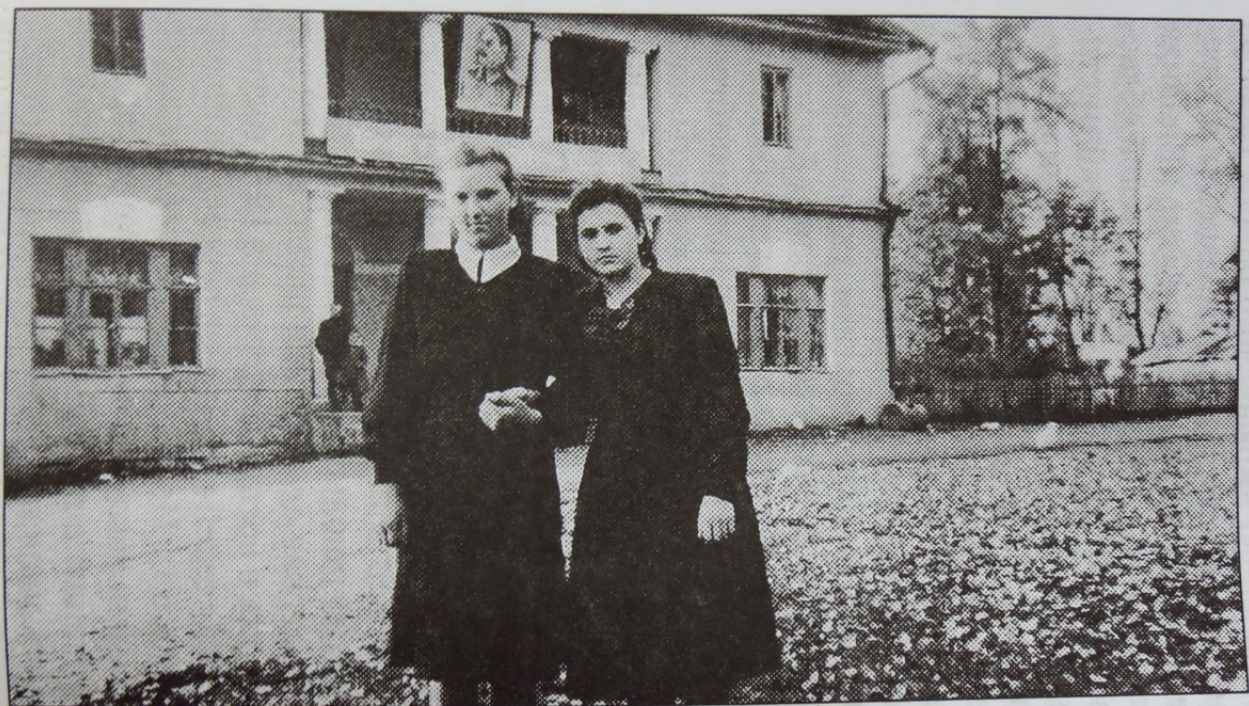
техникумах, так как это давало возможность получить специальное образование и общежитие в Москве.

Те ученики, которые хотели получить среднее образование, должны были поступать в Коммунарскую или Троицкую средние школы. Тихомирова Антонина Андреевна, ее брат и Юркина Роза ходили ежедневно в Троицкую школу через лес и д. Кнутово и Фоминское. Дорога в школу занимала 2 часа в один конец и столько же времени тратили на обратный путь. Когда снега выпадало много, то родители снимали комнату в г. Троицке для детей.

Наумова-Пичугова Зинаида Павловна из профилактория Валуево после Филимоновской школы училась во Внуковской средней школе № 13 с 1953 по 1956 годы. Рейсовых автобусов не было, и приходилось просить водителей служебного автобуса, курсировавшего между аэропортом Внуково и профилакторием летчиков в Валуево, довезти до школы. В отличие от своего напарника, дядя Петя Лисенков жалел учеников и всегда останавливался. Ученики часто опаздывали на уроки не по своей вине — надо было пешком преодолеть расстояние в пять километров до рейсового автобуса на Киевском шоссе.

Козина Лариса и Тимченко Наталья из Филимонок ежедневно добирались до Внуково в школу и 2-3 раза в неделю посещали занятия в музыкальной школе в Москве.

На фотографии 1950 года (см. фото на стр. 74) ученики 5 класса «В» с классным руководителем З.С. Родионовой. Из 23 учеников 5 человек получили высшее образование: Сандуленко Ада закончила Энергетический институт и работала инженером-

Назарова-Шитова Ираида Алексеевна и Родионова-Белякова Зинаида Сергеевна на фоне здания Филимоновской школы. 1950 год.

Нижний ряд слева направо: Кудрявцева Тамара, Лисенкова Римма, Нестерова Зоя, Гаязов Рафаил, Ефременкова Валя
 II ряд: Широкова Рая, Сухарев Женя, Гулюкин Вася, Архипов Владимир, Бондарев Евгений, Сидоров Женя, Холодкова Тоня.
 III ряд: Климентьева В., Гулюкина Дуся, Панкратова Рая, Родионова Зинаида Сергеевна, Гаврилова Вера, Ефимова В., Шкапкина Нина.
 IV ряд: Сандуленко Ада, Наумова Зина, вожатая Нина Ивановна, Комаров Виктор, Горшков Юра, Ярочкин Владимир.

проектировщиком; Ефременкова Валя закончила институт Советской торговли; Комаров Виктор и Гулюкин Вася закончили Киевский институт гражданской авиации; Наумова-Пичугова Зинаида Павловна, в семье которой было семеро детей, зарплата мамы — 35 рублей, отца — 45 рублей, за обучение в старших классах Внуковской школы вносила по 15 рублей за полугодие (с 1958 года плата за обучение в школе была отменена). И все же она смогла окончить Московский финансовый институт, и с гордостью вспоминает, что училась на потоке вместе с Герашенко Виктором Владимировичем, а его отец был ее преподавателем. Все ее братья и сестры получили образование.

Тихомирова Антонина Андреевна закончила МОПИ, факультет иностранных языков, Солдатов Юра закончил МГИМО; Тимченко Наталья, Козина Лариса — музыкальный факультет Педагогического института; Егоров Евгений Викторович — Московский Автодорожный институт, Шульга Юрий — Киевский авиационный институт, Осипова Галя — Энергетический институт; Филимонова Галя закончила дошкольное отделение Педагогического института; Филимонова Валя — Фармацевтический институт.

Дунаева Ольга Серафимовна стала врачом. Дунаева Ирина Серафимовна — экономистом. Дунаев Анатолий Серафимович после окончания Энергетического института стал кандидатом технических наук.

Практически заботами только одной матери и личными стремлениями братья Зотовы — Владимир, Анатолий и Виктор получили высшее образование. Все трое после Филимоновской школы учились во Внуковской средней школе №13. Владимир

закончил вечернее отделение, так как уже начал работать после окончания Филимоновской школы. Виктор закончил школу с серебряной медалью. Все трое поступили в Московский нефтяной институт имени И.М. Губкина, а закончили уже переименованное учебное заведение — Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина.

Владимир Сергеевич Зотов в 1959 году закончил факультет бурения и разработки нефтяных месторождений, работал на газопроводе Бухара — Урал, был у истоков освоения Вуктыльского газоконденсатного месторождения, а затем и его эксплуатации. В Норильске занимал должность начальника Управления магистральных газопроводов «Заполярьегаз». Затем работал зам. управляющего «Ярославгазстрой», «Союзподземгаз» в центральном аппарате Мингазпрома.

Анатолий и Виктор Зотovy закончили факультет проектирования и эксплуатации газонефтепроводов, газохранилищ и нефтебаз. Анатолий Сергеевич начал работать в п. Кромы Орловской области старшим машинистом газомотокомпрессорного цеха, затем гл. технологом в Управлении экспертизы проектов и смет Мингазпрома СССР. Работал в Госплане СССР в Государственной экспертной комиссии главным специалистом. В 1987 году защитил диссертацию кандидата на соискание ученой степени кандидата экономических наук и был принят в Управление прогнозирования перспективного развития зам. начальника Управления.

Виктор Сергеевич закончил институт в 1962 году и начал работать сменным инженером в Московском Управлении магистральных газопроводов

Мингазпрома СССР в Коммунарке. Там же работал старшим инженером, начальником цеха, главным инженером, а с 1968 года — начальником Подмосковного районного Управления магистральных газопроводов. С 1974 года работал в Иране в системе Газэкспорта. Закончил Всесоюзную Академию внешней торговли. Владеет тремя иностранными языками: немецким, английским, итальянским. Работал в Италии, Финляндии.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Далеко не весь перечень учеников Филимоновской неполной средней школы приведен выше. Знания, полученные в сельской школе, многократно усиленные волей и трудолюбием, давали хорошие результаты.

Ушел в прошлое XX век, ушли на пенсию романтики: инженеры, врачи, учителя. Наступил XXI век, век прагматиков.

Поедут ли они после окончания Педагогических университетов ради этой романтики работать на о. Сахалин, как это сделала Кривицкая Маргарита Яковлевна? И будет ли профессия учителя престижной в Новом веке?

По какому пути пойдут реформы народного образования в XXI веке, будет ли учтен тяжелый опыт наших предков?

На все эти вопросы может ответить только быстро летящее время...

¹ В писцовых книгах первой четверти XVII в. упоминается как д. Филимоново, так и «Филимонцево тож». В материалах Генералъного межевания 1774 г. это уже Филимонково, «Филимонцево тож».

Все формы названия образованы от одного антропонима, очевидно, от фамилии владельца. В списке селений Подольского уезда, составленным К. Нистемом в 1852 г., встречаем привычное нам название Филимонки. (Топонимический словарь селений и рек Подмосковья. Е.М. Поспелов.)

² Одноименное название села, центра волости происходит от названия реки. Река Десна является левым притоком р. Пахры, ее длина 91 км. Название самой реки происходит от славянского слова «деснь» — правый приток реки. Славяне называли стороны рек не по течению, а против течения (исследования Н.И. Толстого подтвердили это).

³ Река Пахра (длина 129 км) — правый приток р. Москвы — дала название поселку, расположенному на ее берегах. По мнению Е.С. Отина в основе названия славянский корень «пъх» — толкать. Другое мнение: в угро-финских языках корень «яхр, ягр, ахр» означал «озеро», т.о. Пахра — «река, текущая из озера». Река берет свое начало в болотах около д. Пахорка Наро-Фоминского района, протекает через озеро.

⁴ На Руси до XVII в. окольничий — один из высших придворных чинов.

⁵ Стольник — придворный, прислуживающий за царским столом.

⁶ Тайный советник — высший гражданский чин

в царской России. Тайные советники имели титул «Ваше высокопревосходительство».

⁷ Купчая крепость — акт о покупке имущества, о праве на владение им.

⁸ Коллежский ассессор — гражданский чин VIII класса «Табеля о рангах». До 1884 г. соответствовал военному чину майора. До 1845 г. давал право на потомственное дворянство, но для его получения с 1809 г. требовались университетский диплом или сдача специального экзамена.

В 1845–1856 гг. давал право личного дворянства, затем потомственного почетного гражданства. Пользовались титулом «Ваше высокоблагородие».

⁹ Десятина — 1,09 гектара.

¹⁰ Валуево — свое название село унаследовало от владельцев Валуевых — бояр, князей. Имение находилось в их собственности с XIV по I четв. XVII в.

¹¹ Передельцы — в 1862 г. село именовалось Переделки. Название очень распространенное, произошло от слова «передел» — межа, граница владений. (Топонимический словарь Е. М. Поспелова).

¹² Шталмейстер — придворный чин, соответствующий III классу «Табеля о рангах» и званию генерал-лейтенанта в армии.

^{13, 14} В 1826 г. Николай I установил штат фрейлин в 36 человек. Они назывались статс-дамами. Часть из них была при императрице, часть — стояла при великих княгинях и княжнах. Статсдам к 1914 г. осталось всего 14 человек. Это были супруги крупных гражданских и военных чиновников. Большинство принадлежало к родовитым

фамилиям и являлись «кавалерственными дамами», т.е. имели дамский орден св. Екатерины или другие награды. Многие числились в отпуске и появлялись при дворе только в торжественных случаях. К ним обращались «Ваше высокопревосходительство».

¹⁵ Аршин — мера длины, равная 0,71 м.

¹⁶ Сажень — мера длины, равная 2,13 м.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Фальборк Г.А., Чернолуский В.И. «Народное образование в России», СПб., 1900 г.
2. Миропольский С.И. «Школа и государство» СПб., 1910 г.
3. Фальборк Г.А. «Начальное народное образование в России», СПб., 1900 г.
4. Милоков П.Н. «Очерки по истории русской культуры», СПб., 1897 г.
5. Шеппинг Д.О. «Древний Сосенский стан», Москва, 1895 г.
6. Богуславский В.Г., «Русская усадьба», № 5, Москва, 1999 г.
7. Подьяпольская Е.Н. «Памятники архитектуры Московской области», Москва, 1999 г.
8. Поцелуев В.А., Петреев И.В. «Подольск и окрестности», Москва, 1999 г.
9. ЦГИА Ф 203, О 459, д. 8.
10. ЦГАМО Ф 5739, О 1, д. 167.
11. ЦГАМО Ф 4341, О 8, д. 188, д. 840, д. 1194.
12. ЦГАМО Ф 4341, О 1, д. 775.
13. ЦГАМО Ф 5493, О 1, д. 3.
14. ЦГАМО Ф 6399, О 1, д. 47.
15. ЦГАМО Ф 2157, О 1, д. 2999, д. 2769.
16. Документы семейных архивов Диденко Ю.Ю., Дунаевой О.С., Дунаевой И.С.
17. Личные воспоминания учителей и учеников Филимоновской школы.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	4
В глубь истории.....	5
Десёнская волость.....	6
О владельцах усадьбы в Филимонках.....	6
Род Святополк-Четвертинских.....	11
Княжевладимирский монастырь и судьба монастырских построек.....	16
Красно-Пахорский детский дом в Филимонках.....	24
Великая Отечественная война.....	25
Из истории народного образования в России.....	32
Роль земств в развитии народного образования в Подольском уезде.....	42
Попечители.....	47
Советская власть.....	48
Школа крестьянской молодежи в Филимонках.....	52
Учителя и судьбы	58
Послесловие.....	76
Сноски.....	77
Литературные источники.....	79

